

ПАРТИКУЛЯРИЗМЪ

ВЪ ОБЛАСТИ

НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1909.

ерено 1935
ВКИП

М. М. Фришман

НАРОДНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ПО НАРОДНОМУ
ОБРАЗОВАНИЮ
57344

Извлечено из Журнала Министерства Народного Просвещения за 1909 годъ.

С. ПЕТРОВИЧ
СЕНАТОРА ТИХОМИРОВА
1909

Предположенная реформа управления народными училищами и ея отношеніе къ существующему порядку вещей.

Изъ свѣдѣній, проникшихъ въ печать ¹⁾, видно, что совѣщаніемъ, образованнымъ при государственной думѣ, по вопросу объ устройствѣ училищной части въ Имперіи, предположено въ основу новаго закона о народномъ образованіи положить слѣдующія начала: „1) Надзоръ за всѣмъ начальнымъ образованіемъ въ Имперіи объединяется въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и осуществляется имъ чрезъ центральные и мѣстные его органы. 2) Завѣдываніе начальными училищами въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ и забота объ открытіи достаточнаго ихъ числа соотвѣтственно числу дѣтей школьнаго возраста лежитъ на учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправленія. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ означенныхъ учреждений не имѣется, завѣдываніе начальными училищами лежитъ на мѣстныхъ органахъ министерства народнаго просвѣщенія“.

Посмотримъ, въ какомъ отношеніи вновь проектированный порядокъ вещей находится къ существующему нынѣ порядку управленія училищами.

Народное образованіе составляетъ существеннѣйшую функцію министерства народнаго просвѣщенія. Мотивомъ къ учрежденію этого министерства было, какъ видно изъ Высочайшаго манифеста 8-го сентября 1802 г., признаніе необходимости имѣть въ составѣ государственныхъ учреждений органъ, на обязанности котораго лежало бы „способствовать распространенію наукъ и художествъ, столь необхо-

¹⁾ *Извѣстія по народному образованію* 1908, № 12, стр. 224.

димыхъ для благоденствія народа“. На этомъ основаніи статьей 20 предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, ближайшимъ образомъ опредѣлявшихъ кругъ вѣдомства и порядокъ дѣйствій вновь учрежденнаго министерства, къ обязанностямъ попечителей учебныхъ округовъ отнесено, между прочимъ, „устройство училищъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ“. Съ теченіемъ времени однакожъ къ дѣлу народнаго образованія привлечены были, кромѣ министерства народнаго просвѣщенія, и другія вѣдомства, и притомъ въ такой мѣрѣ, что явилось даже сомнѣніе, остается ли за министерствомъ народнаго просвѣщенія первоначально назначенная ему роль. Вслѣдствіе этого закономъ 18-го января 1862 г., въ разрѣшеніе пререканій между министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, разъяснено было (п. 2), что *„на обязанности министерства народнаго просвѣщенія продолжаетъ оставаться учрежденіе по всей Имперіи, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, народныхъ училищъ“*. Въ соотвѣтствіи съ приведенными законами, Высочайше утвержденная 29-го октября 1871 г. инструкция инспекторамъ народныхъ училищъ возлагаетъ на эти лица обязанность „кромѣ надзора за существующими училищами, прилагать стараніе къ открытію и новыхъ училищъ“ (прил. къ ст. 50 уст. уч. зав. п. 39). Со времени введенія земскихъ и преобразованныхъ городскихъ учреждений, заботу о распространеніи народнаго образованія министерство народнаго просвѣщенія стало раздѣлять съ этими учрежденіями, такъ какъ въ кругъ ихъ вѣдѣнія отнесено, между прочимъ, „попеченіе о развитіи средствъ народнаго образованія“ (пол. о губ. и уѣздн. земск. учр. изд. 1892 г. ст. 2 п. 10; гор. пол. 1892 г. ст. 2 п. IX), при чемъ однакожъ ассигнованіе суммъ на устройство и содержаніе училищъ предоставлено усмотрѣнію земствъ и городовъ и причислено къ расходамъ не обязательнымъ (ст. 2 прилож. къ ст. 6 пол. земск. учр., ст. 138 гор. пол.). Такимъ образомъ по существующему закону попеченіе о распространеніи образованія и учрежденіе училищъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, для министерства народнаго просвѣщенія составляетъ *обязанность*, а для учреждений мѣстнаго самоуправленія *право*, которымъ оно можетъ пользоваться или не пользоваться по своему усмотрѣнію. Вновь же проектированный законъ слагаетъ эту обязанность съ министерства народнаго просвѣщенія и переноситъ ее цѣликомъ на учрежденія мѣстнаго самоуправления.

Что касается предѣловъ вѣдомства и власти министерства народнаго просвѣщенія, то, при самомъ учрежденіи министерствъ, ему пре-

доставлялась роль руководителя „воспитанія юношества“ вообще и „всякихъ учреждений, какія для распространенія наукъ заведены быть могутъ“, и ему подчинялись всѣ учебныя заведенія, кромѣ тѣхъ, которыя ввѣрялись особому попеченію императрицы Маріи Ѳеодоровны, или которыя передавались въ вѣдѣніе другихъ особъ и мѣстъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Та же мысль повторена и развита въ общемъ учрежденіи министерствъ 25-го іюня 1811 г., гдѣ читаемъ (гл. 11 § 4): „министерство народнаго просвѣщенія вѣдаетъ всѣ учебныя общества, академіи, университеты, всѣ общія учебныя заведенія, исключая духовныя, военныя и тѣ училища, кои особенно учреждены для образованія юношества въ отдѣльной какой либо части управленія, какъ то Горный корпусъ и другія, сему подобныя установленія, кои, находясь въ особенномъ вѣдомствѣ, сохраняютъ однакоже въ дѣлахъ общихъ нужную связь и сношеніе съ министерствомъ народнаго просвѣщенія“. Въ какихъ отношеніяхъ къ министерству народнаго просвѣщенія должны состоять другія вѣдомства, завѣдующія училищами, выяснено законами 20-го декабря 1877 г. и 29-го марта 1883 г. (св. зак. т. 1 учр. министерствъ, прим. къ ст. 163), по которымъ возлагается на обязанность министерствъ, въ вѣдѣніи которыхъ имѣются учебныя заведенія, входить въ соглашеніе съ министерствомъ народнаго просвѣщенія по выработкѣ и измѣненію училищныхъ положеній и уставовъ, и предписывается къ неуклонному исполненію, чтобы издаваемые для учебныхъ заведеній инструкціи, заключающія въ себѣ правила для учащихся и о взысканіяхъ съ нихъ, утверждались подлежащими министрами не иначе, какъ по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія.

Въ совершенномъ соотвѣтствіи съ изложенными общими правилами законъ опредѣлилъ въ частности и отношенія министерства народнаго просвѣщенія къ начальнымъ народнымъ училищамъ, которыя стали возникать со времени освобожденія крестьянъ на мѣстныя средства, и въ завѣдываніи которыми должны были участвовать, въ силу дарованныхъ имъ правъ, ихъ содержатели. Содержателямъ предоставлено было избирать попечителей для ближайшаго завѣдыванія училищами (ст. 3481 уст. уч. завед.) и имѣть избираемыхъ ими представителей въ составѣ училищныхъ совѣтовъ для участія въ общей администраціи училищъ (ст. 3495 ib.); но завѣдываніе учебною частію всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ ввѣрено директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ (ib., ст. 3488). Вновь проектируемое положеніе отнимаетъ это право у министерства народнаго просвѣщенія и пере-

даеть его органамъ мѣстнаго самоуправленія, даже независимо отъ того, участвуютъ или не участвуютъ мѣстныя учрежденія въ содержаніи училищъ.

Сущность предложенной реформы сводится, слѣдовательно, къ такому ограниченію вліянія министерства народнаго просвѣщенія въ дѣлѣ народнаго образованія, при которомъ центральная власть становится лишь наблюдателемъ, а мѣстныя учрежденія дѣлаются полными хозяевами дѣла.

II.

Резолюція Дортмундскаго общегерманскаго учительскаго съѣзда по вопросу объ учрежденіи имперскаго органа по дѣламъ народнаго образованія.

Въ то время, какъ наша законодательная мысль склоняется, по-видимому, въ пользу системы партикуляризма въ дѣлѣ народнаго образованія, въ сосѣдней намъ странѣ, откуда мы заимствовали нашу училищную организацію и наши воспитательные идеалы, педагогическое сословіе крайне рѣшительно и авторитетно высказывается въ совершенно противоположномъ смыслѣ. 120.000 германскихъ народныхъ учителей, въ лицѣ своихъ представителей въ числѣ 5.000 человѣкъ, собравшихся на съѣздѣ въ Дортмундѣ въ іюнѣ прошедшаго года, приняли резолюцію, изъ смысла которой явствуетъ, что существующая въ Германіи система завѣдыванія училищами, основанная на началахъ чистаго партикуляризма, должна быть признана не только невыгодною въ педагогическомъ смыслѣ, но вредною въ государственномъ отношеніи, какъ являющаяся серьезнымъ препятствіемъ къ достиженію Германіей ея національныхъ задачъ. Вотъ эта резолюція въ дословномъ переводѣ.

„I. Германская имперія, какъ единое цѣлое въ національномъ и экономическомъ отношеніяхъ, въ самой широкой и все возрастающей степени участвуетъ въ міровомъ товарообмѣнѣ. Дабы сохранить и обезпечить пріобрѣтенное ею въ этой области выдающееся положеніе и въ будущемъ сдѣлать его еще болѣе благоприятнымъ для себя, является настоятельная необходимость въ правильномъ и равномѣрномъ развитіи и тѣсномъ органическомъ объединеніи дѣла народнаго образованія во всемъ его объемѣ. Ближайшимъ средствомъ для этого должно признать учрежденіе имперскаго органа завѣдыванія народнымъ образованіемъ и народною школой.

II. Такой органъ проявлялъ бы свою дѣятельность въ двоякомъ направленіи:

а) въ качествѣ посредническаго между отдѣльными союзными государствами учрежденія, этотъ органъ стремился бы къ возможно равномерному развитію народнаго образованія во всѣхъ частяхъ Имперіи. Эта цѣль достигалась бы путемъ объединенія постановленій объ обязательности обученія, объ организаціи школы, о правовомъ положеніи какъ начальной, такъ и дополнительной школы, объ образованіи учителей и ихъ служебномъ и гражданскомъ положеніи;

б) въ качествѣ наблюдательнаго и руководительнаго учрежденія, этотъ органъ составлялъ бы центральное бюро для статистическихъ изслѣдованій, относящихся до школы, справочное мѣсто, гдѣ можно было бы получать свѣдѣнія объ успѣхахъ народнаго образованія въ другихъ странахъ, съ цѣлью использованія ихъ для школы отечественной, которое бы, сверхъ того, имѣло попеченіе о нѣмецкихъ школахъ за границей и въ районѣ нѣмецкаго протектората, которое, наконецъ, способствовало бы оживленію научно-педагогическихъ трудовъ и изысканій посредствомъ устройства имперскаго школьнаго музея“.

Резолюція эта была принята въ той самой редакціи, какая предложена была докладчикомъ по вопросу д-ромъ Зоммеромъ, благодаря, конечно, между прочимъ, заразительному увлеченію, съ которымъ Зоммеръ защищалъ свои тезисы. Онъ находилъ, что построенная на началахъ партикуляризма германская школа искусственно дробитъ націю, что до тѣхъ поръ, пока нѣтъ единого руководства школой, самое единство Германіи есть вопросъ. Чтобы наступило дѣйствительное объединеніе Германіи, необходимо, чтобы пали всѣ разъединяющія націю преграды. Съ другой стороны, по мнѣнію докладчика, лишь тогда школа перестанетъ быть орудіемъ политики, когда она объединится подъ ферулою Имперіи. Зоммеръ не имѣетъ въ виду объединенія внѣшняго, бюрократическаго. Дѣйствительнымъ орудіемъ объединенія можетъ послужить лишь школа, объединенная духомъ, школа, работающая въ одномъ направленіи и съ однѣми цѣлями. Съ объединеніемъ школы, надѣется Зоммеръ, для Германіи наступитъ новая весна. Объединеніе школы составитъ такую же эпоху въ исторіи Германіи, какъ реформація. Міровое господство достается первымъ и лучшимъ. Какъ въ каждомъ состязаніи, въ соперничествѣ народовъ одолеваетъ сильнѣйшій. Сила, которая даетъ побѣду на міровой аренѣ, есть знаніе. Имперскій органъ по дѣламъ народнаго образованія, кон-

центрируя нашу силу, заключилъ Зоммеръ, сдѣлалъ бы насъ дѣятельнѣе, способнѣе, внутренне здоровѣе, единодушнѣе, счастливѣе въ результатахъ труда, неодолимѣе въ культурномъ натискѣ. Онъ пролагалъ бы путь къ наступленію золотого вѣка, вѣка расцвѣта нѣмецкой міровой культуры.

Предложеніе Зоммера не встрѣтило возраженій по существу. Необходимость имперскаго органа по завѣдыванію школой, такимъ образомъ, признавалась единогласно. Ораторы оппозиціи (Шель, Гиманнъ, Штеттнеръ) находили нужнымъ отбѣнить лишь то, что одно внѣшнее объединеніе школы недостаточно; нужно, чтобы школа была единой по самому существу, представляя открытый путь къ образованію, равно доступный для всѣхъ и cadaго; чтобы этотъ путь наиболѣе вѣрно велъ къ своей цѣли; а также, чтобы мѣстные учрежденія и союзныя правительства не были стѣснены въ своихъ правахъ на школу; наконецъ, чтобы управленіе школой во всѣхъ инстанціяхъ совершалось съ участіемъ представительства отъ учительскаго сословія, вообще же, чтобы положеніе учителей было доведено до высоты, соотвѣтствующей важности поручаемаго имъ дѣла. Самымъ слабымъ пунктомъ въ предложеніи Зоммера была невыясненность отношеній, въ какихъ центральный органъ завѣдыванія училищами долженъ стоять къ мѣстнымъ учрежденіямъ. Это замѣтилъ членъ сѣзда Копшъ, горячій сторонникъ объединенія, повидимому уяснившій себѣ вопросъ во всемъ его объемѣ. Взаимоотношеніе имперскаго органа по дѣламъ народнаго образованія къ мѣстнымъ органамъ Копшъ представляетъ аналогичнымъ тому отношенію, какое установилось уже въ объединенномъ германскомъ желѣзнодорожномъ управленіи. Это вѣдомство наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы при проектированіи, устройствѣ и эксплуатаціи путей соблюдались интересы и потребности цѣлой страны, чтобы сношеніе однихъ частей Имперіи съ другими на всемъ пространствѣ Имперіи совершалось безпрепятственно, чтобы движеніе поѣздовъ было согласовано и происходило съ наибольшими удобствами для цѣлой страны, чтобы тарифы были однообразны и т. д., словомъ, чтобы все шло по одному плану, стройно и, не нарушая интересовъ частей, вело ко благу цѣлаго. Также будетъ дѣйствовать и имперскій органъ по дѣламъ народнаго образованія. Онъ будетъ стремиться къ тому, чтобы просвѣщеніе распространялось равномѣрно по всей Имперіи, чтобы то, что происходитъ въ отдѣльныхъ государствахъ, не представляло неудобствъ для страны, взятой въ ея цѣломъ, чтобы школы выпускали одинаково свѣдущихъ и подготовленныхъ къ жизненной дѣятельности

гражданъ и т. д. Великую выгоду объединенія завѣдываніемъ школой Копшъ видитъ и въ томъ, что оно обезпечить ровное, твердое и послѣдовательное развитіе дѣла. Въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи сложились, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, свои типы управленія: въ однихъ мѣстностяхъ, напримѣръ, любятъ набрасываться на всякую новизну, въ другихъ, напротивъ, наклонны тянуть назадъ. Объединенное управленіе примирить крайности, смягчить свободолюбивые порывы однихъ элементовъ, косныя тенденціи другихъ ¹⁾.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что всѣ эти разсужденія представляютъ большую долю поучительности и для насъ.

III.

Изъ исторіи вопроса.

Не менѣе поучительной для насъ представляется и исторія даннаго вопроса вообще.

Дортмундская резолюція по вопросу объ учрежденіи имперскаго органа по дѣламъ народнаго образованія была заключительнымъ актомъ весьма продолжительнаго процесса, въ теченіи котораго этотъ вопросъ не сходилъ съ очереди и не переставалъ быть предметомъ тщательной разработки для однихъ и энергической агитаціи для другихъ.

Инициаторомъ вопроса въ литературѣ нужно считать д-ра Фридриха Якоби, который еще въ эпоху такъ называемаго Франкфуртскаго парламента выступилъ съ проектомъ учрежденія всенѣмецкаго министерства народнаго просвѣщенія, въ видахъ объединенія разрозненныхъ дѣйствій отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ по развитію народнаго образованія. Министерство это, по мысли автора, должно внести единство въ систему нѣмецкаго національнаго воспитанія, направить всю постановку обученія къ общимъ началамъ и примирить рѣзкія разнорѣчія практики. На посту министра должно стоять лицо, выдающееся по дарованіямъ, учености, литературной извѣстности и высокому педагогическому развитію, обладающее въ то же время необходимымъ государственнымъ образованіемъ, опытностію и тактомъ. Въ помощь ему должны быть даны четыре совѣтника: одинъ по ученой части, одинъ по технической и два по народному образованію. Они также должны принадлежать къ числу лицъ высокообразо-

¹⁾ Paedagogische Zeitung, 1908, №№ 27 и 28.

ванныхъ, компетентныхъ спеціалистовъ, вполне подготовленныхъ къ административной дѣятельности. Они должны быть членами академіи наукъ и искусствъ. Трудъ всенѣмецкаго министерства сосредоточивается исключительно на выработкѣ руководящихъ положеній объ устройствѣ учебной части въ Имперіи и начертаніи общаго плана дѣйствій по ихъ проведенію въ жизнь. Частности и подробности, равно какъ всѣ исполнительныя функціи должны быть предоставлены министерствамъ и мѣстнымъ учрежденіямъ отдѣльныхъ государствъ. Имперское министерство даетъ спеціальныя директивы лишь для высшихъ учебныхъ заведеній, университетовъ, учительскихъ и военныхъ школъ. Кромѣ того оно организуетъ академію наукъ и искусствъ, назначаетъ ея членовъ, объявляетъ ученые и особенно педагогическіе конкурсы, назначаетъ комиссіи для ихъ оцѣнки, производитъ осмотры важнѣйшихъ образовательныхъ учреждений, поставляетъ отдѣльные государства въ извѣстность о замѣченныхъ серьезныхъ недостаткахъ, поощряетъ людей, оказывающихъ выдающіяся заслуги въ области науки и національнаго воспитанія, или заслуживающихъ благодарности отечества за свои изслѣдованія и практическую дѣятельность на поприщѣ образованія, науки и искусства ¹⁾).

Идеи Якоби, высказанныя въ эпоху моментальной вспышки всенѣмецкаго сознанія, не получили сразу широкаго распространенія, такъ какъ эпоха увлеченія скоро смѣнилась эпохой разочарованія, и интересъ къ національному вопросу ослабѣлъ. Но мысль о необходимости учрежденія имперскаго органа по дѣламъ народнаго образованія не была забыта и, съ наступленіемъ болѣе благопріятнаго времени, въ эпоху возникновенія и устройства новой германской имперіи, выразилась съ большею ясностію и силою. Горячимъ сторонникомъ этой мысли явился Гиртъ, экономистъ изъ Мюнхена. Это былъ убѣжденный и послѣдовательный приверженецъ теоріи государственности школы. Въ народномъ образованіи онъ видѣлъ фундаментъ государства, обезпеченіе успѣха всѣхъ его начинаній. Государственные идеалы, по мнѣнію Гирта, не осуществимы внѣ правильной постановки образованія народа. Свобода личности, свобода труда и профессіи, избирательное полноправіе, участіе въ законодательствѣ страны—все это есть иллюзія, если не имѣетъ въ основѣ сознательнаго отношенія гражданъ къ своимъ правамъ и обязанностямъ. По этой причинѣ

¹⁾ D-r *Friedrich Jakobi*, Entwurf eines deutschen Volksschulgesetzes mit vollständigem Lehr- und Erziehungsplan. Nürnberg, 1849.

народное образованіе не можетъ не составлять предмета особой заботливости со стороны государства. Государство не можетъ отдать школу на попеченіе иныхъ учреждений, потому что въ такомъ случаѣ оно рисковало бы ея судьбами. Когда школа предоставлена мѣстнымъ обществамъ, является необезпеченнымъ самое существованіе ея. Мѣстное общество можетъ бѣднѣть, слабѣть, можетъ даже вовсе разлагаться за выбитіемъ членовъ, такъ какъ всякій членъ общества воленъ выйти изъ его состава; а школа должна стоять тѣмъ тверже, чѣмъ больше колеблется положеніе общества. Очевидно, что содержателемъ школы можетъ быть только государство. Въ государствѣ союзномъ школа должна состоять на попеченіи и отвѣтственности центрального правительства, какъ представителя наиболее мощной государственной организаціи. Исходя изъ этихъ началъ, Гиртъ требовалъ для Германіи единой народной школы, управляемой имперскимъ органомъ ¹⁾.

Неутомимый труженикъ, вдохновенный идеалистъ, краснорѣчивый ораторъ, талантливый публицистъ, Гиртъ своими рѣчами, брошюрами, журнальными статьями произвелъ громадную сенсацію въ обществѣ и убѣдился въ томъ, что его идеи встрѣчаютъ большое сочувствіе во всѣхъ частяхъ Германіи. Это поощрило его выступить на путь практической дѣятельности по осуществленію своихъ идей. И вотъ, въ мартѣ 1874 г., на разсмотрѣніе германскаго рейхстага вносится покрытая безчисленными подписями, нижеслѣдующая петиція, редактированная Гиртомъ.

„Имѣя въ виду:

1) что цѣль установленнаго имперскою конституціею вѣчнаго союза есть „попеченіе о благосостояніи нѣмецкаго народа“;

2) что конституція и имперскіе законы обезпечиваютъ вполнѣ во всѣхъ существенныхъ отношеніяхъ личныя и имущественныя интересы гражданъ имперіи и стремятся предоставить гражданамъ, безъ различія званія, состоянія и имущественнаго положенія, одинаковыя права и обязанности, полную экономическую свободу и социальную равноправность;

3) что установленная такимъ образомъ конкуренція хозяйственныхъ силъ необходимо поведетъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ, если въ то же время не будетъ приложено старанія къ тому, чтобы

¹⁾ Georg Hirth, *Freisinnige Ansichten der Volkswirtschaft und des Staates*. Leipzig, 1876.

отставшія въ культурномъ отношеніи мѣстности и слои населенія достигли той степени образованія, которая предполагается законами;

4) что недостаточная культурность массъ и проистекающая отъ этого неспособность ихъ къ правильному использованию дарованныхъ правъ представляетъ опасность не только для отдѣльныхъ общинъ, но для всей Имперіи вообще;

5) что, съ другой стороны, по причинѣ объединенія нашей торговой, промышленной и дѣловой жизни, по причинѣ обезпеченной свободы передвиженія населенія изъ однихъ мѣстностей въ другія и уравниенія правъ пришельцевъ съ кореннымъ населеніемъ, по причинѣ развитія связей населенія разныхъ мѣстностей однѣхъ съ другими путемъ колонизаціи, заключенія браковъ и т. д., достиженіе населеніемъ извѣстной мѣстности степени развитія, требуемой условіями современной жизни и установленнаго правопорядка, представляетъ фактъ, благотѣльное вліяніе котораго не ограничивается предѣлами только этой мѣстности, но отражается на жизни всей страны;

6) что, въ частности, всеобщее прямое избирательное право, которымъ теперь надѣлена нація, лишь въ той мѣрѣ можетъ сдѣлаться источникомъ благоденствія страны, въ какой оно примѣняется умственно созрѣвшимъ населеніемъ;

7) что, далѣе, всеобщая воинская повинность, введенная въ законы страны, предполагаетъ въ новобранцахъ на ряду съ извѣстными тѣлесными и духовными качествами также такую степень образованія, при которой становится возможнымъ сдѣлать изъ нихъ годныхъ солдатъ въ короткое время, при незначительныхъ издержкахъ;

8) что такимъ образомъ не только размѣры расходовъ на защиту Имперіи отъ внѣшнихъ враговъ, но и самая способность государства къ борьбѣ съ непріателемъ находится въ существенной зависимости отъ степени образованія массы населенія;

9) что, на ряду съ домашнимъ воспитаніемъ, на которое государство можетъ оказывать только самое незначительное вліяніе, если только оно возможно, наиболѣе дѣйствительное средство къ поднятію народнаго образованія заключается въ хорошихъ училищахъ;

10) что Имперія не можетъ выжидать, когда государства союза или отдѣльныя въ нихъ мѣстности и учрежденія окажутся въ состояніи довести народныя школы до высоты культурныхъ требованій всей націи;

11) что при единствѣ хозяйственныхъ и политическихъ интересовъ націи, вполне справедливо и цѣлесообразно, чтобы мѣстности болѣе

зажиточныя и болѣе успѣвшія на пути культурнаго преуспѣянія оказывали поддержку мѣстностямъ болѣе бѣднымъ и отсталымъ въ достиженіи культурныхъ задачъ;

12) что при дороговизнѣ содержанія хорошихъ школъ, устройства удовлетворительныхъ помѣщеній, привлеченія наиболѣе способныхъ учителей, обзаведенія цѣлесообразными учебными пособиями и т. д., многія мѣстныя учрежденія, содержащія училища, при всемъ своемъ желаніи, не въ силахъ удовлетворить требованіямъ, которыя Имперія въ правѣ предъявить къ школамъ въ интересахъ всего союза;

13) что финансовыя силы отдѣльныхъ государствъ союза, равно какъ и мѣстныхъ учреждений, въ большей или меньшей степени являются связанными, радикальная же реформа налоговой системы, безъ которой немыслима и серьезная реформа народной школы, еще ожидаетъ своего законодательнаго опредѣленія или по меньшей мѣрѣ общаго дружественнаго соглашенія отдѣльныхъ государствъ;

14) что изданіе имперскаго школьнаго закона и щедрое восполненіе союзнымъ государствамъ изъ имперской кассы на удовлетвореніе потребностей народнаго образованія не только не стѣсняло бы дѣятельности правительственныхъ органовъ отдѣльныхъ государствъ и не упраздняло бы общиннаго самоуправленія, а напротивъ, содѣйствуя дальнѣйшему развитію существующихъ образовательныхъ учреждений, вызвало бы невыразимо благодѣтельный подъемъ дѣла народнаго образованія;

15) что наконецъ коренная реформа школы потребовала бы значительнаго періода времени для ея осуществленія, и результаты ея могли бы обнаружиться лишь не скоро, а каждый годъ промедленія готовить нашимъ дѣтямъ и внукамъ неисчислимыя затрудненія, почему представлялось бы ничуть не преждевременнымъ положить дѣлу серьезное, энергичное начало;

имѣя въ виду все вышеобъясненное, нижеподписавшіеся обращаются къ высокой палатѣ съ покорнѣйшей просьбой благоволить въ возможно скорѣйшемъ времени принять слѣдующія мѣры:

а) привести въ полную ясность положеніе дѣла народнаго образованія въ различныхъ государствахъ и мѣстностяхъ Имперіи, въ особенности относительно числа и успѣшности учащихся, образованія и вознагражденія учителей, вліянія церкви на учащій персоналъ и школу вообще, состоянія школьныхъ зданій и учебныхъ пособій и размѣра отпуска средствъ на содержаніе изъ суммъ государства, учреждений, платы за обученіе и т. д.

б) точно опредѣлить, что должна давать учащимся народная школа (включая въ это понятіе и дополнительные классы), чтобы каждый юный гражданинъ вступалъ на жизненный путь достаточно вооруженнымъ необходимыми знаніями и умѣньями, безъ опасенія, что жизнь будетъ для него тягостію, свобода — проклятіемъ, законъ — мертвой буквой, отечество — пустымъ звукомъ; и

в) выработать имперскій школьный законъ, который открывалъ бы учебному управленію возможность достиженія намѣченныхъ цѣлей съ помощію соотвѣтственныхъ мѣръ и учреждений, чуждыхъ централизаціи и не нарушающихъ правъ общиннаго самоуправленія и союзныхъ правительствъ, при условіи обезпеченія успѣха дѣла соотвѣтственными ассигнованіями изъ средствъ имперской кассы ¹⁾.

Какъ ни скромны были требованія петиціи, но и въ этой формѣ они встрѣтили въ парламентѣ горячую оппозицію. Петиція была отклонена рейхстагомъ по формальнымъ основаніямъ, въ виду несоотвѣтствія ея основнымъ законамъ Имперіи. Дѣятельность Гирта имѣла послѣдствіемъ только то, что привлекла къ возбужденнымъ имъ вопросамъ особенный интересъ нѣмецкаго учительскаго сословія, которое съ этого времени взяло дѣло въ свои руки. Явилась цѣлая литература за и противъ идей Гирта. Четыре раза вопросъ предлагаемъ былъ на обсужденіе нѣмецкихъ учителей, на съѣздахъ въ Бреславль въ 1874 г., Гамбургъ въ 1882 г., Ганноверъ въ 1886 г. и Готъ въ 1887 г. Но до сихъ поръ не удавалось примирить нѣмецкихъ дѣятелей народного образованія на какой либо общей формулѣ. Причина такого теченія дѣла вполне понятна. Въдѣ вопросъ идетъ о сосредоточеніи завѣдыванія одной изъ важнѣйшихъ отраслей управленія государства. Какъ ни лавируютъ поборники идей Гирта между Сциллой централизаціи и Харибдой суверенитета отдѣльныхъ государствъ, само собою понятно, что безъ новаго пожертвованія извѣстными суверенными правами проектъ учрежденія общеимперскаго органа завѣдыванія училищами осуществиться не можетъ. А на такія жертвы рѣшаются не легко. Партикуляризмъ школы въ Германіи имѣетъ почву въ политической независимости составляющихъ ее государствъ. При томъ же, не лишеннымъ значенія является опасеніе, что сосредоточеніе завѣдыванія народнымъ образованіемъ въ имперскомъ органѣ повлечетъ за собою въ этой важной части управленія гегемонію Пруссіи, поли-

¹⁾ Otto Schmidt, Die Frage der Reichs-Schulgesetzgebung. 1907, Berlin und Leipzig.

тика которой далеко не пользуется общимъ сочувствіемъ. Вотъ по всѣмъ этимъ причинамъ требовалось болѣе трехъ десятилѣтій для того, чтобы наконецъ дѣло пришло къ рѣшенію въ благопріятномъ для нѣмецкихъ національныхъ интересовъ смыслѣ. Не безъ основанія Зоммеръ усматриваетъ въ совершившемся фактѣ зарю новой жизни своего отечества.

IV.

Результаты системы партикуляризма въ организаціи нѣмецкой народной школы.

Если Германія считается классической страной народнаго образованія, то такой репутаціей она обязана по преимуществу основательной и всесторонней разработкѣ теоретической стороны дѣла. Что же касается практики нѣмецкой школы, то наряду съ блестящими примѣрами мы видимъ здѣсь массу совершенно ненормальныхъ явленій. Вслѣдствіе несогласованности училищной организаціи между отдѣльными государствами Имперіи, которая усиливается еще мѣстами такой же несогласованностію дѣйствій и внутри самыхъ государствъ, не малая часть населенія лишена возможности получить ту степень образованія, какая представлялась бы совершенно достижимою при правильномъ использованіи средствъ и труда, жертвуемыхъ страной на поддержаніе дѣла народнаго образованія. Сверхъ того, отсутствіе въ области народнаго образованія учреждений, связующихъ однѣ части страны съ другими, служить причиною взаимной неосвѣдомленности отдѣльныхъ мѣстныхъ учреждений объ ихъ дѣйствіяхъ по развитію народнаго образованія и преувеличенной оцѣнки собственныхъ успѣховъ въ этомъ дѣлѣ, имѣющей послѣдствіемъ застой дѣла. Благодаря такому обстоятельству не рѣдко мы видимъ, что практика школы, осужденная и оставленная по причинѣ доказанной антипедагогичности въ однѣхъ мѣстностяхъ, продолжаетъ существовать въ другихъ мѣстностяхъ, и что энергія мѣстныхъ дѣятелей тратится на разработку вопросовъ, уже разрѣшенныхъ, и обсужденіе мѣропріятій, уже осуществленныхъ въ другихъ мѣстахъ и обнаружившихъ на практикѣ свою несостоятельность.

Во всѣхъ государствахъ Германіи введено всеобщее обязательное обученіе, конечно по тому соображенію, что образованіе гражданъ есть краеугольный камень силы и могущества государствъ, и что въ дѣлѣ образованія ребенокъ не можетъ зависѣть отъ произвола недоста-

точно сообразительныхъ или недобросовѣстныхъ родителей. Однакожъ произволъ родителей не есть для дѣтей единственная опасность, которая стоитъ на пути ихъ къ полученію образованія. Если дѣти учатся, то это не значить еще, что они и выучиваются какъ слѣдуетъ. Ученье ребенка можетъ быть обставлено такими условіями, при которыхъ продуктивность его можетъ сводиться къ нулю.

Условія, при которыхъ въ Германіи осуществляется всеобщее обученіе народа, весьма разнообразны и во многихъ случаяхъ крайне невыгодны, почему не могутъ не отражаться неблагоприятно на положеніи общаго уровня образованія націи. Такъ, чрезвычайно важно, чтобы учебные годы падали на такіе возрасты дѣтей, когда восприимчивость ихъ къ усвоенію ученья не подлежитъ сомнѣнію, и когда дитя можетъ выносить тягости школьной обстановки безъ вреда для своего здоровья. Гигіена говоритъ, что въ средней Европѣ ранѣе окончанія 6-лѣтняго возраста не должно начинать школьнаго обученія ребенка ¹⁾. Между тѣмъ во многихъ нѣмецкихъ государствахъ обязательное посѣщеніе школы начинается ранѣе 7 лѣтъ. Въ Шварцбургъ-Рудольштадтѣ пріемнымъ возрастомъ считается даже 5½ лѣтъ. Такого же возраста дѣти принимаются въ нѣкоторыхъ округахъ Виртемберга, а въ Пруссіи въ большей части провинцій дѣйствуетъ старый законъ о посѣщеніи школы съ 5-лѣтняго возраста ²⁾. Очевидно, что подъ ферулой всеобщаго обученія во многихъ случаяхъ происходитъ вредное мученіе дѣтей непосильной работой, подрывающей ихъ физическія силы.

Обязательный срокъ пребыванія въ школѣ въ разныхъ государствахъ Германіи также различенъ и продолжается въ однихъ 6 лѣтъ, въ другихъ 7 лѣтъ и въ третьихъ 8 лѣтъ. Въ однихъ государствахъ онъ можетъ быть, при малоуспѣшности учащагося, продолженъ еще на 1 или 2 года; въ другихъ онъ во всякомъ случаѣ оканчивается при наступленіи извѣстнаго возраста, напримѣръ, конфирмаціоннаго. Поэтому количество дѣтей, выпускаемыхъ изъ школы до окончанія курса изъ младшихъ и среднихъ классовъ, разнообразно и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ весьма значительно. Имѣются статистическія свѣдѣнія о числѣ учениковъ, выпущенныхъ до окончанія курса въ 1902/3 учебномъ году изъ школъ большихъ городовъ. Эти данныя показываютъ,

¹⁾ *Burgerstein und Netolitzky, Handbuch Schulhygiene. Iena, 1902.*

²⁾ *Otto Schmidt, Die Frage der Reichsschulgesetzgebung. 1907, Berlin und Leipzig.*

что изъ школъ съ 6-голичнымъ курсомъ выпущено было изъ младшихъ классовъ, до 3 включительно, въ Шпандау 2,82% общего числа, въ Бреславлѣ 6,16%, Франкфуртѣ на Одерѣ 10,84%, въ Магдебургѣ 15,23%; изъ школъ съ 7-лѣтнимъ курсомъ, до 4 класса: въ Эссенѣ 1,81%, Дортмундѣ 2,26%, въ Шарлоттенбургѣ 3,21%, въ Лигницѣ 6,74%, въ Штеттинѣ 7,99%, въ Познани 17,93%; изъ школъ съ 8-лѣтнимъ курсомъ, до 4 класса, въ Лейпцигѣ 2,07%, въ Карлсруэ 2,34%, въ Дармштадтѣ 3,48%, въ Висбаденѣ 4,46%, въ Франкфуртѣ на Майнѣ 6,43%, въ Берлинѣ 15,89%, Гёрлицѣ 24,86% ¹⁾).

Уже судя по приведеннымъ даннымъ, сумма знаний, выносимыхъ изъ школы разными учениками, должна быть весьма разнообразна. Но къ этому надо прибавить, что въ довольно значительной степени практикуется въ разныхъ мѣстностяхъ Германіи досрочное освобожденіе учащихся отъ посѣщенія школы по тѣмъ или другимъ основаніямъ. Такъ въ томъ же учебномъ году получили увольненіе отъ дальнѣйшаго посѣщенія школы въ Бреславлѣ 753 изъ 4.525 учениковъ старшихъ классовъ, въ Эссенѣ 295 изъ 1.935, въ Барменѣ 431 изъ 1.658. При этомъ достаточность основаній къ прекращенію обязательнаго обученія оцѣнивается въ каждой мѣстности по своему ²⁾).

Степень успѣшности учащихся дѣтей, конечно, стоитъ въ прямомъ соотношеніи съ степенью вниманія, которое можетъ оказывать учащее лицо каждому учащемуся. А эта степень, само собою разумѣется, тѣмъ ниже, чѣмъ больше число учениковъ въ классѣ. Въ этомъ отношеніи нѣмецкія школы поставлены вообще неудовлетворительно. Переполненность классовъ обыкновенно чрезвычайная, и терпимость мѣстныхъ учреждений въ этомъ отношеніи превышаетъ всякіе предѣлы. Только въ Гамбургѣ и Любекѣ установлена высшая предѣльная норма числа учащихся, съ которой можно мириться,—50 учениковъ на классѣ. Во всѣхъ остальныхъ государствахъ норма выше. Она составляетъ для одноклассныхъ училищъ: 60 въ Саксоніи, Саксенъ-Мейнингенѣ, Шаумбургъ—Липпе, 70 въ Ангальтѣ, 80 въ Пруссіи, Баваріи, Гессенѣ, Готѣ, Рейсѣ мл. лин., 90 въ Виртембергѣ, 100 въ Ольденбургѣ, 120 въ Саксенѣ-Альтенбургѣ, Липпе, Вальдекѣ ³⁾). До какой степени на практикѣ нарушаются и эти нормы, видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго факта. Въ 1906 г. въ Силезіи на 1 учителя приходилось

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.

въ одноклассныхъ училищахъ: въ Георгенверкѣ 130 учениковъ, Поношау 131, Вильковѣ 135, Альтрозенбергѣ 137, Вирши 140, Бзиницѣ 156, Шаммервицѣ 172, Дейчъ-Висль 176, Гроссъ-Плюшницѣ 174, Нидерлацискѣ 180, Вѣлополѣ 181, Лиссовицѣ 187, Оттмутѣ 220. И это—не исчерпывающій списокъ, а выборка изъ него. Вообще же въ 9 округахъ Силезіи, къ которымъ принадлежать перечисленные мѣстности, на 9.703 ученика, обучавшихся въ одноклассныхъ училищахъ, было 78 учителей или въ среднемъ болѣе 124 учениковъ на классъ ¹⁾. Опять матеріалъ для размышленія. Выучиваются ли тутъ дѣти чему-нибудь? Не тратятъ ли напрасно время и при томъ съ несомнѣннымъ вредомъ для здоровья?

Не существуетъ полного единства даже во взглядѣ на то, что нужно преподавать въ начальной школѣ. Обыкновенно преподаютъ законъ Божій, чтеніе, письмо, счетъ, геометрію, рисованіе, исторію, географію, естествовѣдѣніе, пѣніе, гимнастику, рукодѣлія. Но въ Мекленбургѣ-Шверинѣ не положено особыхъ часовъ на исторію и естествовѣдѣніе, а въ нѣкоторыхъ училищахъ курсъ ограничивается только изученіемъ родного языка и географіи; въ Баваріи не преподаютъ геометріи, а рукодѣлія обязательны только въ Нижней Франконіи и Верхнемъ Пфальцѣ; въ Липпе не вездѣ введено преподаваніе рисованія ²⁾. Наиболѣе разнообразія встрѣчается въ организаціи дополнительныхъ школъ. Въ однихъ мѣстностяхъ ихъ вовсе нѣтъ; въ другихъ онѣ есть, но не обязательны для посѣщенія дѣтей; въ третьихъ—обязательны только для мальчиковъ; въ четвертыхъ—для обоого пола. Предметы занятій, продолжительность курсовъ, число часовъ въ недѣлю—все это разнообразно до безконечности. Въ однихъ случаяхъ дополнительныя школы имѣютъ чисто утилитарный характеръ, въ другихъ не лишены и общеобразовательной окраски. Между тѣмъ дополнительная школа представляетъ чрезвычайно важное значеніе, какъ подготовка дѣтей къ профессиональному труду и техническому образованію, и ложное направленіе ихъ въ высокой степени можетъ затруднять положеніе націи на міровомъ рынкѣ.

Душа школы, какъ повсемѣстно признается, есть учитель. Успѣшность обученія наиболѣе обезпечивается педагогическими и нравственными качествами преподавателей. Но для того, чтобы привлечь достойный составъ преподавателей, необходимо дать имъ такое поло-

¹⁾ Schmidt-Rosin, Paedagogisches Jahrbuch, 1906. Berlin, 1907.

²⁾ Otto Schmidt, Die Frage der Reichsschulgesetzgebung.

женіе, матеріальное и правовое, которое привязывало бы ихъ къ школь. И въ этомъ отношеніи нѣмецкая школа не чужда самыхъ существенныхъ недостатковъ.

Что касается матеріальнаго положенія учащаго персонала, то въ большей части мѣстностей оно удовлетворительно. Окладъ ниже 800 марокъ въ годъ (376 р.) почти не встрѣчается; вознагражденіе же народныхъ учителей въ городахъ достигаетъ очень крупныхъ размѣровъ: въ Гамбургѣ, напримѣръ, жалованье учителя, завѣдующаго школой, можетъ достигать до 6.400 марокъ (около 3.000 р.). Но на ряду съ этимъ встрѣчаются факты самаго поразительнаго невниманія мѣстныхъ учреждений къ матеріальнымъ потребностямъ учителей и крайняго пренебреженія къ ихъ личнымъ правамъ, которые дѣлаютъ положеніе учителей едва выносимымъ. Не рѣдко, напримѣръ, учитель лишь часть содержанія получаетъ наличными деньгами, а остальную—натурой, и притомъ въ формѣ болѣе или менѣе неудобной. Такъ въ 1903 г. одинъ изъ сельскихъ учителей въ герцогствѣ Мекленбургъ-Стрелицкомъ получалъ содержанія деньгами только 200 марокъ, остальное же вознагражденіе натурой. Въ составъ этого вознагражденія входили, между прочимъ, такія права, какъ право пастбища для 1 коровы, право пастбища гусей, но съ обязанностію десятую часть животныхъ представлять въ экономію помѣщика, право на бесплатную медицинскую помощь и лѣкарства, 25% изъ дохода съ господскаго пчельника, но съ обязанностію завѣдывать имъ, право пользоваться кофе съ барскаго стола и т. д. и т. д.¹⁾ Соединеніе должности учителя съ кистерскою весьма обыкновенно. Мѣстами учитель служить въ то же время писаремъ, почтаремъ и т. п. Очевидно, что пользованіе нѣкоторыми изъ перечисленныхъ правъ низводитъ учителя до положенія слуги. Это создаетъ на практикѣ крайне неудобныя для учителя коллизіи. Въ № 20 журнала *Paedagogische Zeitung* за 1905 г. оглашенъ слѣдующій фактъ. Въ имѣніи близъ Кёзлина, въ Помераніи, мѣстный помѣщикъ потребовалъ у учителя освобожденія на извѣстный день учащихся отъ занятій, въ виду того, что они нужны помѣщику въ предпринятой имъ охотѣ въ качествѣ загонщиковъ. Учитель отказалъ, и въ наказаніе за это былъ лишенъ обѣда, которымъ онъ, по условіямъ службы, пользовался отъ помѣщика. Такъ какъ училище находилось при барскомъ домѣ, внѣ поселенія, то учителю пришлось голодать цѣлыхъ три дня.

¹⁾ *Meyer Rosin, Paedagogisches Jahrbuch, 1903. Berlin, 1904.*

Изъ вышеприведенныхъ фактовъ видно, что организація дѣла народнаго образованія въ Германіи представляетъ многочисленныя недостатки. Каждый изъ этихъ недостатковъ, взятый самъ по себѣ, имѣетъ свое серьезное значеніе и не можетъ не отражаться въ той или другой степени на общемъ уровнѣ состоянія дѣла въ цѣлой странѣ. Но тамъ, гдѣ является соединеніе многихъ недостатковъ, получается уже крайне печальное положеніе дѣла, представляющее несомнѣнную національную язву. Такое положеніе дѣла находимъ въ Мекленбургѣ. Вотъ какъ обрисовывается это положеніе въ статьѣ Тидеманна, помѣщенной въ педагогической газетѣ *Mecklenburgische Schulzeitung* за 1905 г. Тидеманнъ, по порученію статистической комиссіи мѣстнаго учительскаго общества, обследовалъ состояніе народныхъ училищъ и въ указанной статьѣ изложилъ результаты своей работы. Оказалось, между прочимъ, слѣдующее. Изъ 504 учительскихъ квартиръ 194 или 38% помѣщаются въ зданіяхъ, назначенныхъ для поденщиковъ и чернорабочихъ; въ нѣкоторыхъ же изъ этихъ квартиръ учителя имѣютъ входъ, общій съ своими сосѣдями. Въ квартиры неженатыхъ учителей иногда прямо помѣщаютъ для временнаго жительства поденщиковъ и рабочихъ. 13,6% учительскихъ квартиръ имѣютъ соломенные крыши, 7 квартиръ состоятъ изъ одной отопляемой комнаты. „Лучшая“ комната имѣетъ каменный полъ. Обои неизвѣстны. Часто квартиры помѣщены въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ свинными и коровьими хлѣвами, и свойственная этимъ помѣщеніямъ жидкость проникаетъ въ квартиры учителей. 108 квартиръ не имѣютъ ни кладовыхъ, ни погребовъ, 50% учительскихъ квартиръ помѣщены во дворахъ, лишенныхъ водоканки или колодца. Колка дровъ, отопленіе классныхъ печей, чистка классныхъ комнатъ и даже ученическихъ сортировъ въ большинствѣ случаевъ лежитъ на учителѣ. Способы удовлетворенія учителей натурой соединены съ большими неудобствами и униженіями. Хлѣбный паекъ выдается понедѣльно. Нужно за нимъ придти въ барскія зернохранилища и ожидать подаванія на ряду съ поденщиками. При кормленіи коровъ происходятъ непріятныя столкновенія съ деревенскими бабами. Большинство учителей тяготится пользованіемъ экономическими правами, связанными съ ихъ должностію. Если учитель не желаетъ потерпѣть ущерба въ этомъ отношеніи, онъ долженъ сквозъ пальцы смотрѣть на пропускъ дѣтьми уроковъ, когда они обусловливаются работами у помѣщика. Такимъ образомъ благосостояніе учителя зиждется на нарушеніи имъ обязанностей службы. Жалобы на недостаточность или недоброкачественность матеріала для отопленія

заявлены 118 учителями изъ 443. Классы не всегда отличаются просторностью. Напримѣръ, есть 67 классовъ, гдѣ на 1 ученика приходится менѣе 0,5 кв. метра пола. Высота классовъ также не вездѣ соответствуетъ потребностямъ дѣла: напримѣръ, 46 классовъ имѣютъ менѣе 2, 25 метра. Полы почти вездѣ каменные, цементные или изъ плитняка. 36% училищныхъ помѣщеній не имѣютъ вовсе сортировъ. Во многихъ случаяхъ сортиры общіе для мальчиковъ и дѣвочекъ. Данные о положеніи учебной части также представляютъ мало утѣшительнаго. Время, посвящаемое на учебныя занятія, различно: зимою въ 2 школахъ учатся 24 часа въ недѣлю, въ 171—25 часовъ, въ 299—26 часовъ, и лѣтомъ въ 185 школахъ—12 ч., въ 4—12½ ч., въ 2—14 ч., въ 148—15 ч., въ 1 школѣ 16 ч., въ 1—17 ч., въ 2—17½ ч., въ 135—18 часовъ. Въ 196 училищахъ не учатся въ субботу, въ 136—въ среду и субботу, въ 1 въ пятницу и субботу и въ 1 въ субботу и понедѣльникъ. Въ 31 школѣ не назначено особыхъ часовъ на исторію, географію и естествовѣдѣніе; 4 учителя изъ означенныхъ предметовъ преподаютъ только исторію, 85 только географію; рисованіе преподается только въ немногихъ училищахъ. 12 школъ не имѣютъ ровно никакихъ учебныхъ пособій; 72 имѣютъ только классную доску, 188, кромѣ ея, еще ландкарты, 92—шведскіе счеты, 25—станокъ для изученія буквъ, 20—плоскошарія, 52—глобусъ и 68—картины для нагляднаго обученія. Всѣми перечисленными пособиями обладаютъ только 18 школъ. Въ 195 школахъ нѣтъ ни одной книжки для изученія рѣчи, въ 285—по священной исторіи, въ 380—ни одного атласа, въ 421—ни одной книги по исторіи, географіи и естествовѣдѣнію. Въ 270 училищахъ не преподается никакихъ профессиональныхъ знаній. „Всюду проникаетъ просвѣщеніе“, заключаетъ свою статью Тидеманнъ „только—не въ Мекленбургъ“.

Все, до сихъ поръ сказанное относится до Мекленбургъ-Шверина; но положеніе дѣла въ Мекленбургъ-Стрелицѣ еще хуже, какъ можно судить по изданной въ 1905 г. брошюрѣ „Deutsch-Sibirien. Indiskrete Blicke in das tiefe Dunkel des mecklenburgischen Volksschulwesens, speziell des ritterschaftlichen. Von W. F. C. Elmbek“. (Нѣмецкая Сибирь. Нескромные взгляды на мрачную область мекленбургской народной школы, особенно дворянской, В. Ф. К. Ельмбека). Какъ видно изъ заглавія, авторъ приравниваетъ положеніе дѣла народнаго образованія въ Мекленбургѣ къ положенію его въ Сибири, съ величайшей впрочемъ несправедливостью и обидою для этой страны, потому что въ нашей Сибири нѣтъ ничего подобнаго тому, что сообщаетъ авторъ про мек-

ленбургскую школу. Такъ, по словамъ автора, каждый лакей, садовникъ, унтеръ-офицеръ, рабочій подмастерье очень легко превращается въ учителя народной школы, если только заручится рекомендательнымъ письмомъ отъ помѣщика къ суперъ-интенденту. Педагогическое достоинство такого педагога оцѣнивается обыкновенно съ точки зрѣнія ловкости, съ которою учащіеся отдають честь патрону училища. Невозможно перечислить тѣ обязанности, которыя лежать на учителѣ. Авторъ говоритъ, что онъ зналъ учителя, который въ то же время былъ кистеромъ, общиннымъ чиновникомъ, почтосодержателемъ, конторщикомъ экономіи, агентомъ по страхованію всякаго рода, комиссіонеромъ по продажѣ велосипедовъ, дробильныхъ мельницъ, швейныхъ машинъ, кофе, машиннаго масла, пчеловодомъ, къ тому же еще лицомъ, оштрафованнымъ за безпатентную продажу питей. Учебный планъ не выходитъ за предѣлы закона Божія, чтенія, письма, счета и пѣнія церковныхъ гимновъ. Слѣдуетъ прибавить, что письмо стали преподавать дѣвочкамъ только съ 1879 года. Все это было бы совершенно невѣроятно, еслибъ не было подтверждено столь серьезнымъ и авторитетнымъ органомъ, какъ Paedagogische Zeitung, лучший въ Германіи журналъ, посвященный интересамъ народной школы ¹⁾.

V.

Школьный партикуляризмъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и общественная съ нимъ борьба.

Итакъ, система партикуляризма принесла Германіи крайне неравномѣрное развитіе дѣла народнаго образованія вообще и весьма печальное положеніе его въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ частности, чѣмъ и вызвано было настойчивое общественное движеніе въ пользу объединенія народной школы подъ вѣдѣніемъ имперскаго органа. Аналогичныя явленія представляетъ исторія народной школы въ другой странѣ, гдѣ школа также организована на началахъ чистаго партикуляризма, въ государствѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь неравномѣрность развитія дѣла проявилась еще въ болѣе рѣзкой формѣ и съ большимъ ущербомъ для цѣлой страны, чѣмъ въ Германіи, и что объединительныя тенденціи выразились не только въ литературной разработкѣ идеи, но

¹⁾ Paedagogische Zeitung, 1905, №№ 24 и 34.

и въ попыткахъ къ проведенію ея въ жизнь въ предѣлахъ возможности.

Въ отношеніи къ дѣлу народнаго образованія, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты представляютъ страну рѣзкихъ контрастовъ. Съ одной стороны, мы находимъ признаки блестящей постановки дѣла. Америка поражаетъ, прежде всего, колоссальностію тѣхъ жертвъ, которыя приносятся на дѣло народнаго образованія. Такъ, напримѣръ, въ 1897—98 учебномъ году на народныя школы истрачено было на наши деньги около 320.000.000 рублей или въ 25 разъ больше, чѣмъ въ то же время тратилось у насъ ¹⁾. Громадные средства, которыми располагають школы, даютъ возможность обставлять ихъ комфортомъ, въ Европѣ неслыханнымъ. Не рѣдкость встрѣтить школу, помѣщеніе которой представляетъ настоящій дворецъ, принаровленный при этомъ ко всѣмъ гигиеническимъ и педагогическимъ требованіямъ. Состояніе учебныхъ пособій мѣстами не оставляетъ желать ничего лучшаго. Благодаря этому, американская школа имѣетъ возможность проводить принципъ наглядности въ обученіи съ послѣдовательностію, въ Европѣ невозможною. Практическая складка американскаго ума во всемъ блескѣ проявилась въ выработкѣ по всѣмъ предметамъ преподаванія превосходныхъ цѣлесообразныхъ приемовъ преподаванія, которые служатъ предметомъ изученія и подражанія европейскихъ педагоговъ. Къ этому надо прибавить, что обученіе въ американскихъ школахъ обыкновенно бесплатно. Нѣтъ школы, болѣе доступной для населенія. Нигдѣ нѣтъ и такихъ близкихъ отношеній школы къ населенію, какъ здѣсь. Не говоря о томъ, что общество, въ лицѣ своихъ избранныхъ, управляетъ школой; каждый родитель во всякое время можетъ придти въ школу и видѣть все, здѣсь происходящее.

Но на ряду съ школьными дворцами, которымъ могутъ завидовать владѣтельные особы, встрѣчаемъ часто очень плохія школьныя помѣщенія. Въ Скалистыхъ горахъ, напримѣръ, училищные дома складываются изъ едва отдѣланныхъ бревенъ и кроются тонкими досками, въ преріяхъ встрѣчаются глинобитныя постройки, а на югѣ и востокѣ до сихъ поръ еще сохранились первобытныя сараеобразныя постройки съ земляной крышей. На ряду съ изысканнымъ комфортомъ въ обстановкѣ и содержаніи училищныхъ домовъ уживается крайняя небрежность хозяйства и поражающая скудость обстановки. Суперъ-интендентъ штата Иллинойсъ въ отчетѣ за 1892 г. писалъ: „во многихъ случаяхъ

¹⁾ *Мижусевъ*, Школа и общество въ Америкѣ. С.-Пб. 1902.

школьные участки обнажены, ограды разрушены и не исправляются; нѣтъ ни тѣни деревьевъ, ни грядокъ съ цвѣтами; уголь, лежащій открыто, разворовывается мимо идущими бродягами; кругомъ нечистота, нѣтъ ни двора, ни колодца. Четырехугольный безвкусный домъ напоминаетъ скорѣе амбаръ, чѣмъ помѣщеніе для людей. Лицевой фасадъ безъ оконъ, въ немъ дверь, а въ каждой изъ боковыхъ стѣнъ по три окна. Никакихъ мѣръ для доставленія свѣта при гигиеническихъ условіяхъ, — этого перваго требованія отъ школьнаго зданія. Дверь отворяется прямо въ классъ, гдѣ, кромѣ мебели и классныхъ принадлежностей, хранятся въ теченіе учебныхъ часовъ еще и одежда, корзины съ завтраками, а зимой саночки и коньки и т. д.“ Печи часто испорчены настолько, что угрожаютъ здоровью дѣтей. Ихъ зимою перегрѣваютъ, вслѣдствіе чего близъ сидящіе поджариваются, тогда какъ находящіеся въ противоположныхъ углахъ дрожатъ отъ холода. Стѣны тонкія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безъ штукатурки, потолокъ черный отъ дыма, полъ не метеный, окна закопченны—такое часто мѣсто, куда сельское населеніе посылаетъ своихъ дѣтей. Безъ хорошихъ черныхъ досокъ, безъ картъ и картинъ, безъ глобуса, справочныхъ книгъ и учебныхъ принадлежностей, учитель обязывается, какъ говорить англійская пословица, „дѣлать кирпичъ (саманъ), не имѣя соломы“. Въ то время, какъ въ роскошныхъ городскихъ школахъ въ составѣ служебнаго персонала видимъ нерѣдко особыхъ механиковъ для присмотра за паровымъ отопленіемъ, въ бѣдныхъ сельскихъ школахъ обязанности сторожа исполняются иногда учителемъ или старшимъ изъ учениковъ¹⁾. На содержаніе школъ отпускаются громадныя суммы, но на ряду съ этимъ происходитъ въ громадныхъ размѣрахъ и хищеніе этихъ суммъ. Президентъ штата Миссури недавно, выражая похвалу школамъ города С.-Луи, приписывалъ ихъ благосостояніе тому исключительному обстоятельству, что мѣстный училищный совѣтъ можетъ рассчитывать на правильное поступленіе училищныхъ доходовъ. Извѣтельныя нападки газетъ на расхищеніе школьныхъ фондовъ составляютъ самое обыкновенное дѣло²⁾. На ряду съ просвѣщенными педагогами, и вовсе не въ видѣ исключенія, преподаваніе ведутъ молодые люди и дѣвицы, не компетентныя и даже невѣжественныя. Правоспособность ихъ удостовѣряется зачастую сви-

¹⁾ Ковалевскій, Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. С.-Пб., 1895.

²⁾ Revue pédagogique, 1905, № 4.

дѣтельницами училищныхъ совѣтовъ, члены которыхъ по недостатку образовательнаго ценза въ большинствѣ случаевъ не способны произвести серьезный экзаменъ ¹⁾).

Введенное во многихъ штатахъ всеобщее обязательное обученіе существуетъ только на бумагѣ, такъ какъ нѣтъ ни одного штата, гдѣ бы все населеніе штата училось, а въ южныхъ штатахъ не учащіяся дѣти составляютъ даже 40% школьнаго возраста ²⁾). Предѣлы обязательности въ разныхъ штатахъ различны. Общеобязательное время для учащихся колеблется между 7 и 14 годами, равняясь въ большинствѣ случаевъ 6 годамъ; но на югѣ оно сокращено до 4 лѣтъ (съ 10 до 14 л.). Затѣмъ то, что считается учебнымъ годомъ, составляетъ величину крайне эластичную: въ одномъ штатѣ это—30 недѣль, въ трехъ—20, въ пяти—16, въ одномъ—14, въ семнадцати 12. Но и при этомъ вообще считается достаточнымъ для зачета учебнаго года въ срокъ обязательнаго пребыванія въ школѣ послѣдовательное и непрерывное посѣщеніе ея лишь въ теченіе 8—10 недѣль въ этомъ году. Сверхъ того, существуютъ многочисленныя льготы для дѣтей, работающихъ на фабрикахъ. Число обязательныхъ лѣтъ обученія для нихъ сокращается болѣе или менѣе, доходя даже до 3 лѣтъ. Наконецъ, исправное отбываніе школьной повинности въ разныхъ мѣстностяхъ обезпечено мѣрами весьма различной строгости, что конечно отражается и на степени посѣщаемости школы. Такъ въ разныхъ мѣстностяхъ первое нарушеніе закона облагается штрафомъ отъ 5 до 25 долларовъ, а вторичное отъ 20 до 50 долларовъ; но есть мѣстности, гдѣ къ денежнымъ взысканіямъ присоединяется еще арестъ и даже тюрьма. Число учебныхъ дней въ году въ 1891—92 учебномъ году равнялось въ среднемъ 137,1; но по разнымъ мѣстностямъ оно было весьма различно. Такъ въ штатѣ Нью-Джерси оно было 190 дней, въ Родъ-Айлендѣ 188, въ Нью-Йоркѣ 185; но въ Алабамѣ 73,5, Южной Каролинѣ 73,4 и Сѣверной 62,4. Разнообразіе не ограничивается лишь общимъ количествомъ учебнаго времени, крайне разнообразно и количество времени, употребляемое на каждый отдѣльный предметъ. Такъ, напримѣръ, въ Детройтѣ назначено 13,2 часа въ недѣлю на чтеніе, а въ Чикаго 30,9; въ Балтиморѣ—на письмо 4,2 а въ Нью-Йоркѣ 15,5; на ариметику: въ Чикаго 9,3, а въ Нью-Йоркѣ 26,2; на

¹⁾ Ковалевскій, Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. С.-Пб., 1895. Стр. 122.

²⁾ Ibid.

естествовѣдѣніе: въ Детройтѣ 0,7, а въ Вашингтонѣ 9,5 ¹⁾. Можно представить себѣ, какое различіе можетъ существовать при этомъ въ знаніяхъ дѣтей, учившихся одинаковое число лѣтъ, но въ разныхъ школахъ, и съ какими затрудненіями приходится бороться ученикамъ, переходящимъ изъ одной школы въ другую, а между тѣмъ эти переходы, при свойственной американской жизни кипучести, составляютъ самое обыкновенное явленіе.

Судя по приведеннымъ даннымъ, нельзя ожидать, что успѣшность въ американской школѣ стоитъ на должной высотѣ. Мало этого. Состояніе дѣла въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ заставляетъ сомнѣваться даже въ какой либо продуктивности школы. Чрезвычайно интересныя свѣдѣнія огласилъ Дрэперъ, директоръ народнаго образованія въ штатѣ Нью-Йоркъ. По его изслѣдованіямъ оказалось, что въ поименованномъ штатѣ процентъ неграмотнаго населенія остался безъ перемѣны въ теченіе 20 лѣтъ,—съ 1880 по 1900. Первоначально Дрэперъ объяснялъ это для себя предположеніемъ, что количество неграмотныхъ увеличивается вслѣдствіе притока неграмотныхъ переселенцевъ изъ Европы. Но при дальнѣйшемъ изысканіи выяснилось, что дѣти родителей, родившихся въ Америку, даютъ вдвое меньшій процентъ неграмотныхъ, чѣмъ дѣти родителей, родившихся въ Америкѣ, и что слѣдовательно процвѣтанію безграмотности благопріятствуютъ именно мѣстныя условія ²⁾.

Изслѣдованія Дрэпера проливаютъ свѣтъ на статистическія данныя, собранныя директоромъ центрального бюро по народному образованію Гаррисомъ для всемірной выставки въ Чикаго въ 1894 году. Эти данныя показываютъ, что процентъ дѣтей, зачисленныхъ въ школы, по отношенію къ числу дѣтей школьнаго возраста въ двадцать слѣдующихъ лѣтъ, протекшихъ съ 1870—1871 учебнаго года по 1891—1892 такой же годъ въ Соединенныхъ Штатахъ, поднялся очень мало, и именно съ 61,45 до 68,82; но при этомъ увеличеніе дали лишь три района союза, юго-восточный, гдѣ процентъ поднялся съ 30,51 до 58,84; юго-центральный, съ данными 34,17% и 61,87%, и западный, съ данными 54,77% и 75,55%; въ остальныхъ же двухъ районахъ процентъ понизился: въ сѣверо-центральномъ съ 76,87% до 75,84% и въ сѣверо-восточномъ съ 77,95% до 69,97%. Обращаясь же къ

¹⁾ Ковалевскій, Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. С.-Пб., 1895.

²⁾ Revue pédagogique, 1906, № 5.

отдѣльнымъ штатамъ, мы находимъ самыя рѣзкія колебанія. Въ однихъ штатахъ процентъ повысился, при чемъ въ нѣкоторыхъ весьма значительно, напримѣръ, въ Теннесси съ 32,00% до 77,95%, Техасъ съ 21,00% до 62,80%, Флоридѣ съ 21,21% до 66,93%, Георгіи съ 11,89% до 59,14%, Нью-Мексикѣ съ 4,42% до 53,95%; въ другихъ же понизился болѣе или менѣе значительно: въ Миннесотѣ съ 75,92% до 74,60%, Нью-Джерси съ 63,20% до 60,03%, Мичиганѣ съ 79,66% до 74,72%, Нью-Йоркѣ съ 82,98% до 72,47%, Висконсинѣ съ 73,92% до 68,80%, Пенсильваніи съ 76,35% до 67,48%, Коннектикутѣ съ 80,83% до 72,08%, Охайо съ 84,04% до 75,97%, Иллинойсѣ съ 81,01% до 71,27, Нью-Хемпширѣ съ 91,31% до 71,85% ¹⁾. Хотя приведенныя данныя имѣютъ лишь относительное значеніе, такъ какъ Гаррисъ въ школьномъ возрастѣ числитъ все населеніе отъ 5 до 18 лѣтъ, но все же нельзя не признать того несомнѣннаго факта, что во многихъ штатахъ (почти въ $\frac{1}{5}$ части союза) школа въ концѣ двадцатилѣтняго періода, за который имѣются статистическія свѣдѣнія, привлекала меньшее число учащихся, чѣмъ въ началѣ этого періода.

Итакъ, если нѣкоторыя школы Сѣверной Америки блистаютъ своими достоинствами, то, безспорно, другія страдаютъ серьезнѣйшими недостатками, ибо при повсемѣстномъ стремленіи къ образованію и необходимости его въ жизни только существенные недостатки школы могутъ вызывать уменьшеніе ея кліентуры.

Капитальнѣйшимъ недостаткомъ американской школы слѣдуетъ признать крайне тяжелое положеніе учителей, и, прежде всего, положеніе матеріальное. Жалованье, получаемое учителями, обыкновенно ниже средняго заработка зауряднаго рабочаго. Даже въ такихъ крупныхъ промышленныхъ городахъ, отличающихся непомерною дороговизною, какъ, напримѣръ, Нью-Йоркъ, рядовой учитель получаетъ 730 долларовъ въ годъ (менѣе 1.500 р.), и только завѣдывающіе пользуются содержаніемъ въ 1.741 долларъ. Въ сравнительно хорошо оплачивающемъ учительскій трудъ городѣ Клевелендѣ учителю элементарной школы въ первый годъ службы даютъ 400 долларовъ (приблизительно вдвое меньше, чѣмъ зарабатываетъ средній рабочій), и только на 9 году его службы содержаніе его, ежегодно повышаясь, доходитъ до 650 долларовъ. Въ сельскихъ мѣстностяхъ, особенно для женщинъ, содержаніе бываетъ крайне незначительно. Оно не превы-

¹⁾ Ковалевскій, Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. С.-Пб., 1895.

шасть часто какихъ-нибудь 16—20 долларовъ въ мѣсяцъ при 4-мѣсячномъ или 6-мѣсячномъ учебномъ годѣ. Мужчины тоже принуждены бываютъ иногда идти на жалованье въ 35—40 долларовъ въ мѣсяцъ. И это въ странѣ, гдѣ ремесленникъ легко зарабатываетъ въ теченіе мѣсяца 45—60 долларовъ. Въ болѣе состоятельныхъ округахъ содержаніе учителей достигаетъ 50—70 и даже 120 долларовъ за учебный мѣсяцъ, а учительницъ отъ 40 до 50 долларовъ. Къ этому надо прибавить, что во всѣхъ случаяхъ учителю или учительницѣ квартиру приходится нанимать на свой счетъ ¹⁾.

Служебное положеніе народнаго учителя въ Сѣверной Америкѣ еще тяжелѣе, чѣмъ положеніе матеріальное. Учителя разсматриваютъ какъ наемника. Съ нимъ заключаютъ контрактъ, обыкновенно весьма краткосрочный, напримѣръ, на мѣсяцъ, на семестръ или просто впредь до усмотрѣнія нанимающаго учрежденія. Въ штатѣ Нью-Йоркѣ запрещается даже заключать контракты на срокъ больше года. Поэтому средняя продолжительность службы учителя весьма незначительна. Напримѣръ, въ штатѣ Канзасъ ежегодно смѣняется $\frac{1}{3}$ учителей, въ штатахъ Новой Англіи $\frac{1}{5}$. Само собою разумѣется, что о пенсіи учителямъ, при такомъ порядкѣ, не можетъ быть рѣчи ²⁾.

Роль учителя во многихъ случаяхъ сведена къ чисто пассивной дѣятельности, исполненію того, что приказано. Свобода разсужденія и творчества стѣснена иногда до крайней степени. Чрезвычайно интересно, что два изслѣдователя американской школы, люди разныхъ націй, разныхъ положеній и, надо полагать, вообще различнаго образа мыслей, г. Ковалевскій, делегатъ русскаго министерства народнаго просвѣщенія на всемірной выставкѣ въ Чикаго, и г. Ланглуа, профессоръ Парижскаго университета и директоръ педагогическаго музея французскаго министерства народнаго просвѣщенія, испытали совершенно однородныя впечатлѣнія, изслѣдуя служебныя отношенія американскихъ учителей. Г. Ковалевскій пишетъ: „Въ большинствѣ работъ по народному образованію въ Соединенныхъ Штатахъ стало общимъ мѣстомъ, что учителя тамъ самостоятельны, а инспекція отсутствуетъ.... Мы были очень удивлены, по пріѣздѣ въ Америку, увидя, что во многихъ случаяхъ учителя, какъ разъ наоборотъ, страдаютъ отъ недостатка самостоятельности и отъ избытка инспекціи“. „Въ послѣднемъ отчетѣ завѣдывающаго народнымъ образованіемъ со-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid.

браны любопытныя данныя, которыя указываютъ, что въ 427 городахъ, съ населеніемъ свыше 8.000, было 2.724 лица, исполнявшихъ инспекторскія обязанности, и что одно такое лицо приходилось на 20 учителей“. „Инструкція, получаемая учителями, въ нѣкоторыхъ штатахъ образуютъ цѣлыя книги, въ которыхъ каждый шагъ учителя предусмотрѣнъ и предопредѣленъ“ ¹⁾. Совершенно такое же впечатлѣніе вынесъ Ланглуа, посѣтившій Америку 9 лѣтъ спустя. Во Франціи, говоритъ онъ, принято со вздохомъ зависти говорить о свободѣ американской школы. Наблюденіе американской школы на мѣстѣ приводитъ къ совершенно противоположному взгляду. Схема училищной администраціи въ Сѣверной Америкѣ такова: для управленія школами существуютъ училищныя совѣты, члены которыхъ избираются населеніемъ. Совѣты, въ свою очередь, избираютъ для ближайшаго заведыванія школами уполномоченныхъ лицъ, обыкновенно носящихъ титулъ суперъ-интендента. „Такимъ образомъ школьная администрація“, говоритъ Ланглуа, „въ Соединенныхъ Штатахъ въ высшей степени децентрализована. Но децентрализація не есть непременно, какъ это принято думать, синонимъ свободы или либерализма“. „На практикѣ представитель мѣстной училищной администраціи, суперъ-интендентъ, располагаетъ властію, часто самодержавною: онъ избираетъ учителей; отъ него зависитъ карьера учителя, личный составъ вполнѣ въ его рукахъ. Если онъ человѣкъ способный и энергичный, если онъ, какъ говорится, пользуется авторитетомъ, то училищный совѣтъ дѣлаетъ все, чего онъ хочетъ“. Англійская комиссія Мозели ²⁾ совершенно почти въ тѣхъ же выраженіяхъ характеризуетъ положеніе дѣла. „Власть американскихъ суперъ-интендентовъ на практикѣ самодержавна, говоритъ членъ комиссіи Джефсонъ. Англійскій народъ никогда не примирился бы съ такимъ режимомъ“. „Французскіе учителя жалуются иногда на то, что имъ навязываютъ программы, и что ихъ стѣсняютъ назначаемые министерствомъ администраторы, ревизоры и контролеры. Но въ Нью-Йоркѣ число инспекторовъ, дѣйствующихъ по командѣ суперъ-интендента, до нелѣпости громадно. Американскій учитель ни на шагъ не можетъ уклониться отъ программы, одобренной суперъ-интендентомъ, равно какъ не можетъ пользоваться при обученіи книгами, не попавшими въ утвержденный имъ списокъ. Инициатива лицъ, непосред-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Комиссія получила названіе по имени Мозели, англійскаго миллионера, пожертвовавшего капиталъ на образованіе ученой экспедиціи для изученія воспитанія въ Америкѣ.

ственно завѣдующихъ школами, стѣснена болѣе, чѣмъ въ Европѣ. Все ведется по военному“. „Но извѣстно“, прибавляетъ Ланглюа, „что нѣтъ тиранніи болѣе тяжелой, чѣмъ тиранніи мелкихъ мѣстныхъ учреждений“ ¹⁾.

Указанные недостатки американской школы, развитіе которыхъ нельзя не поставить на счетъ недостаточной компетентности въ веденіи школьнаго дѣла мѣстныхъ учреждений и отсутствія общей стройной системы завѣдыванія училищами, конечно не могли оставаться незамѣченными и не вызывать попытокъ къ ихъ устраненію. Идея большей концентраціи школьнаго управленія и подчиненія школы систематизированному руководительству возникла дажно и въ теченіе послѣдняго столѣтія сдѣлала весьма большія пріобрѣтенія въ жизни. Выраженіями эволюціи этой идеи были слѣдующія явленія. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи было перенесеніе мѣстнаго управленія школой изъ школьныхъ участковъ въ школьные округа. Первоначально каждая деревня, состоявшая изъ нѣсколькихъ домовъ, составляла уже самоуправляющійся школьный участокъ. Съ теченіемъ же времени школьные участки частію были вовсе упразднены, частію же преобразованы въ учрежденія, завѣдывающія почти одною хозяйственною частью, центромъ же школьнаго управленія явился сельскій округъ (нѣчто въ родѣ нашей волости) ²⁾. Дальнѣйшее теченіе дѣла принесло постепенное расширеніе компетенціи центральной власти штатовъ. Въ настоящую пору правительства штатовъ не только субсидируютъ существующія школы изъ средствъ штатовъ, но сами открываютъ школы ³⁾, а въ нѣкоторыхъ штатахъ опредѣляютъ продолжительность учебнаго года и составъ учебнаго курса ⁴⁾. Но наибольшую важность представляютъ мѣропріятія, задачей которыхъ является именно объединеніе школы путемъ подчиненія ея руководителю вліянію центральныхъ органовъ.

По конституціи, федеральному правительству Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, говоритъ г. Мижуевъ, „не принадлежало и не принадлежитъ право вмѣшиваться въ область народнаго образованія, предоставленнаго всецѣло вѣдѣнію штатовъ, тѣмъ не менѣе національныя власти были далеко не равнодушны къ судьбамъ народ-

¹⁾ Revue pédagogique, 1905, № 4.

²⁾ Мижуевъ, Школа и общество въ Америкѣ. С.-Пб., 1902.

³⁾ Revue pédagogique, 1905, № 4.

⁴⁾ Ковалевскій, Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. С.-Пб., 1895 г.

наго просвѣщенія и, не имѣя власти приказывать, считали долгомъ, по крайней мѣрѣ, помогать развитію образованія. Уже съ первыхъ лѣтъ обезпеченія независимости Соединенныхъ Штатовъ, т. е. съ конца XVIII вѣка, начинается рядъ земельныхъ и денежныхъ пожертвованій федеральнаго правительства правительствамъ отдѣльныхъ штатовъ на школьныя нужды¹⁾. „Это послужило началомъ контроля властей штата надъ дѣятельностію мѣстныхъ школьныхъ властей,—контроля, непрестанно увеличивавшагося въ теченіе всего XIX столѣтія, по мѣрѣ того, какъ въ обществѣ росло сознаніе важности народнаго образованія, невозможности предоставлять это дѣло всѣмъ случаямъ мѣстныхъ вліяній и необходимости для правильнаго разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ единовременныхъ крупныхъ затратъ, непосильныхъ для слишкомъ мелкихъ административныхъ единицъ“²⁾. „Такимъ образомъ постепенно, какъ результатъ историческаго развитія, правительства штатовъ и союзное управленіе стали признавать за народнымъ образованіемъ государственное значеніе, что и вызвало за собой участіе центральнаго правительства въ устройствѣ учебныхъ заведеній и надзоръ за общественными и частными школами“³⁾.

Уніонистскія стремленія нашли свое цѣлесообразное выраженіе въ учрежденномъ въ 1867 г., при федеральномъ департаментѣ внутреннихъ дѣлъ, бюро по народному образованію. Бюро учреждено съ довольно скромною задачей „собирать статистическія данныя и всякаго рода свѣдѣнія объ условіяхъ и развитіи образованія въ штатахъ и территоріяхъ и распространеніи затѣмъ въ нихъ свѣдѣній относительно организаци и управленія училищами, о школьныхъ системахъ и методахъ преподаванія, помогать населенію въ установленіи и поддержаніи тѣхъ системъ, которыя окажутся хорошими, и вообще способствовать дѣлу народнаго образованія въ странѣ“⁴⁾. Такимъ образомъ, по первоначальному предположенію, бюро должно было быть по преимуществу справочнымъ и посредническимъ учрежденіемъ; но такъ какъ, по условіямъ жизни американской школы, она нуждалась прежде всего въ руководительномъ и учредительномъ органѣ, то бюро весьма

¹⁾ Общая совокупность земельныхъ пожалованій федеральнаго правительства на нужды образованія составляетъ поверхность, почти равняющуюся тремъ четвертямъ территоріи Франціи. Прим. Мижужева.

²⁾ Мижуевъ, Школа и общество въ Америкѣ. С.-Пб., 1902.

³⁾ Ковалевскій, Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. С.-Пб., 1895.

⁴⁾ Ibid.

скоро приняло именно характеръ такого органа. „Если американская школа постоянно оплодотворяется новыми идеями, если она доступна всякому прогрессу“, говорилъ профессоръ Ветцольдъ въ своемъ сообщеніи о всемірной выставкѣ въ Чикаго, „то этимъ она обязана главнымъ образомъ бюро of Education и его блестящему шефу д-ру Гаррису“ ¹⁾. Орудіемъ дѣйствованія бюро служатъ его многочисленные педагогическія и справочныя изданія. Изъ нихъ капитальнѣйшимъ вкладомъ въ литературу являются статистическіе ежегодники, содержащіе въ себѣ свѣдѣнія о движеніи народнаго образованія за отчетный годъ не только въ Сѣверной Америкѣ, но во всѣхъ образованныхъ государствахъ міра. Само собою разумѣется, что матеріалъ, относящійся до Соединенныхъ Штатовъ, обрабатывается съ особеннымъ стараніемъ. Для собиранія этого матеріала отправляются специалисты на мѣста. Здѣсь они должны не только изслѣдовать и обработать нужный матеріалъ, но и вникнуть въ самую педагогическую жизнь мѣстности, обсудить и оцѣнить съ точки зрѣнія педагогическихъ и національных интересовъ всѣ особенности мѣстной школы. Они входятъ въ сношенія съ директорами заведеній и учителями, высказываютъ ихъ заключенія по возникающимъ вопросамъ практики, предлагаютъ учебные планы, распредѣленія занятій, даютъ справки и практическія указанія и т. д. и т. д. ²⁾. Такимъ образомъ происходитъ настоящая ревизія учебнаго дѣла, и притомъ въ чисто педагогической формѣ. Дѣло направляется не путемъ виѣшняго понужденія, а путемъ нравственнаго вліянія и убѣжденія. Такимъ образомъ бюро является настоящимъ центральнымъ органомъ завѣдыванія просвѣщеніемъ народа, но лишь безъ понудительныхъ функцій, которыя являются и не всегда удачными въ отношеніяхъ къ юридически независимымъ учрежденіямъ.

Однакожъ элементъ извѣстной понудительности не можетъ быть чуждъ центральному органу управленія. И если условія американской школы вызвали къ жизни центральный органъ завѣдыванія образованіемъ, то съ такой же настоятельностью они требуютъ и принятія извѣстныхъ понудительныхъ мѣръ въ видахъ достиженія желательнаго объединенія школы. Роль такого понудительнаго орудія играетъ такъ называемая „аккредитивная система“, введенная самымъ старымъ и

¹⁾ *Otto Schmidt, Die Frage der Reichsschulgesetzgebung. 1907, Berlin und Leipzig.*

²⁾ *Ibid.*

лучшимъ правительственнымъ университетомъ Сѣверной Америки, въ Мичиганѣ. Съ 1872 г. мичиганскій университетъ освобождаетъ отъ приѣмныхъ испытаній тѣхъ молодыхъ людей, которые имѣютъ выпускныя свидѣтельства отъ „аккредитованныхъ“ имъ среднихъ учебныхъ заведеній, „аккредитуетъ“ же онъ только такія заведенія, гдѣ уровень занятій стоитъ на желательной высотѣ, въ чемъ университетъ убѣждается путемъ правильныхъ ревизій. Такимъ образомъ университетъ заставляетъ среднія учебныя заведенія сообразоваться съ его требованіями. „Аккредитивная система“ въ настоящее время примѣняется однообразно всѣми университетами центра и запада и пустила корни также на востокѣ. Въ результатѣ явилось то, что во всѣхъ штатахъ, гдѣ дѣйствуетъ „аккредитивная система“, среднія учебныя заведенія объединены общими учебными планами ¹⁾. По примѣру университетовъ, въ послѣдніе годы нѣкоторыя „аккредитованныя“ гимназіи стали „аккредитовать“ низшія учебныя заведенія, ученики которыхъ поступаютъ въ гимназію, и такимъ образомъ „аккредитивная система“ стала распространяться на всѣ степени образованія. Отсюда не далеко ужъ до полнаго объединенія всей учебной системы въ государствѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

VI.

Необходимость государственнаго руководительства школою.

Изъ предыдущаго изложенія нельзя не вывести того заключенія, что народообразовательныя учрежденія страны не могутъ принести всей своей пользы, если они не представляютъ органически стройной системы, связанной единствомъ руководящихъ началъ, если они не подчинены одному согласованному въ частностяхъ плану. Потребность опоры въ предустановленномъ планѣ дѣйствій въ области народнаго образованія настолько настойчива, что тамъ, гдѣ государство отказывается регулировать дѣло, объединительные центры школы образуются и внѣ государства. Возникаетъ вопросъ, гдѣ же по самой природѣ вещей естественнѣе всего быть объединительному центру школы?

Какъ бы ни смотрѣть на происхожденіе государства, нельзя не принять положенія, установленнаго еще Аристотелемъ, что государство есть естественная и притомъ высшая форма общежитія, слѣдовательно явленіе, имѣющее несомнѣнное право на вѣчное существо-

¹⁾ Revue pédagogique, 1905, № 4.

ваніе. Нельзя также не признать и той тѣсной связи, которая замѣчена опять тѣмъ же философомъ, между государствомъ и школой. Школа, по его ученію, есть то орудіе, при помощи котораго государство достигаетъ цѣли своего существованія—общаго блага. Эту мысль прекрасно выясняетъ Джонъ Стюартъ Милль. „Если мы спросимъ себя“, говоритъ онъ, „отъ какихъ причинъ и условій зависитъ хорошее управленіе въ самомъ идеальномъ или скромномъ смыслѣ, то мы убѣдимся, что главное условіе, самое существенное изъ всѣхъ,—это качество людей, образующихъ общество, для котораго предназначается данное правительство.—Остановимся, прежде всего, на правосудіи, потому что ни въ одной отрасли государственной дѣятельности внѣшняя организація и правила, предусматривающія всѣ частности, не имѣютъ такого важнаго значенія. Однако и тутъ качества дѣятелей, приводящихъ систему въ дѣйствіе, играютъ первую роль. Какое значеніе могутъ имѣть для интересовъ правосудія правила судопроизводства, если нравственное состояніе народа таково, что свидѣтели сплошь да къ ряду даютъ ложныя показанія, а судьи и ихъ подчиненные берутъ взятки? Съ другой стороны, можетъ ли общинное управленіе быть удовлетворительнымъ, если господствуетъ такое равнодушіе, что честные и талантливые дѣятели сторонятся отъ него и принимаютъ участіе лишь тѣ, которые руководствуются личными выгодами? Какую цѣну можетъ имѣть самая демократическая представительная система, если избиратели не заботятся о томъ, чтобы выбирать лучшихъ людей, а выбираютъ того, кто израсходовалъ больше денегъ на выборы? Какъ можетъ представительное собраніе функционировать правильно, если его члены продажны, или если ихъ раздражительность, не обуздываемая ни общественной дисциплиной, ни самообладаніемъ, дѣлаетъ ихъ неспособными къ хладнокровному обсужденію, и они прибѣгаютъ къ кулачной расправѣ или вызываютъ другъ друга на дуэль? Могутъ ли процвѣтать общественныя дѣла у народовъ, до такой степени завистливыхъ, что если кто-нибудь случайно выдвинулся въ какомъ-нибудь отношеніи, то тѣ, которые должны были бы всячески ему содѣйствовать, образуютъ союзъ съ цѣлю добиться его паденія? Всюду, гдѣ общее настроеніе таково, что всякій интересуется только своими личными дѣлами и мало заботится объ общественномъ интересѣ, хорошее управленіе немислимо. Что недостатокъ умственнаго развитія подрываетъ хорошее управленіе, разумѣется само собою. Управленіе состоитъ изъ дѣйствій, совершаемыхъ людьми; и если дѣятели, или тѣ, которые выбираютъ дѣятелей, или

тъ, предъ которыми дѣятели отвѣтствуютъ, или наконецъ люди, мнѣніе которыхъ должно обуздывать остальныхъ, представляютъ собою только невѣжественную, глупую и проникнутую пагубными предразсудками толпу, то правительственный механизмъ обязательно будетъ дѣйствовать плохо. Только съ возвышеніемъ уровня толпы само правительство можетъ подняться до степени достижимаго, хотя нигдѣ еще и не достигнутаго совершенства, когда правительственные лица, сами выдаваясь своими добродѣтелями и умомъ, окружены атмосферой добродѣтельного и просвѣщеннаго общественнаго мнѣнія. Итакъ, если первымъ условіемъ хорошаго управленія является нравственное и умственное развитіе людей, то *высшая степень совершенства, доступная для какой либо формы правленія, состоитъ въ томъ, чтобы способствовать умственному и нравственному развитію народа.* — Относительно любого политическаго установленія надо прежде всего спросить себя, въ какой мѣрѣ оно способно развивать въ членахъ общества желательныя качества, нравственные и умственные, или точнѣе (согласно болѣе полной классификаціи Бентама) нравственные, умственные и волевые. Форма правленія, наиболѣе удовлетворяющая этому требованію, очевидно, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ будетъ наилучшею, такъ какъ только отъ этихъ качествъ, насколько они существуютъ въ народѣ, зависитъ все то добро, какое можетъ осуществить правительство въ своей практической дѣятельности“¹⁾. Смотри на дѣло съ объясненной точки зрѣнія, нельзя не признать, что школа составляетъ истинную душу государства, основу его могущества и славы. „Народъ, имѣющій лучшую школу, есть первый народъ въ мірѣ; если онъ не первый сегодня, онъ будетъ первымъ завтра“, сказалъ Жюль Симонъ, и это изреченіе сдѣлалось классическимъ.

Существуетъ мнѣніе, что школа, будучи выраженіемъ мѣстной потребности, не нуждается въ государственной регламентаціи для того, чтобы удовлетворять своему назначенію. Свободная конкуренція и въ этой области общественной жизни выработаетъ наиболѣе целесообразныя формы. Повинуясь закону спроса и предложенія, школа сама собою придетъ къ той организаціи, которая наиболѣе соответствуетъ потребностямъ населенія. Изъ приведенныхъ выше соображеній очевидно, что это мнѣніе ошибочно въ самомъ основаніи. Школа, будучи мѣстной потребностью, есть въ то же время и даже еще въ большей степени, потребность государственная. Отдѣльная

¹⁾ Дж. Ст. Милль, Представительное правленіе. С.-Пб. 1897.

мѣстность можетъ вовсе не ощущать потребности въ образованіи, или ощущать ее въ слабой степени. Между тѣмъ государство и въ этомъ случаѣ заинтересовано тѣмъ, чтобы населеніе воспользовалось благами просвѣщенія въ полной мѣрѣ; потому что этого требуютъ интересы цѣлой страны и положеніе государства въ ряду другихъ государствъ. Въ видахъ самозащиты и въ видахъ самосохраненія государство должно поддерживать состояніе образованія на извѣстномъ уровнѣ. Наилучшимъ доказательствомъ несостоятельности теоріи невмѣшательства государства въ сферу школы служитъ исторія народнаго образованія въ Англіи. Начало невмѣшательства было исконнымъ принципомъ внутренней политики Англіи, и этотъ принципъ послѣдовательно проводился англійскимъ правительствомъ въ области школы до того времени, какъ наконецъ оно убѣдилось въ совершенной невозможности слѣдовать ему далѣе, такъ какъ эта политика привела къ крайнему застою въ дѣлѣ народнаго образованія. Положеніе дѣла быстро измѣнилось къ лучшему съ тѣхъ поръ, какъ въ 1870 г. правительство стало на путь государственной инициативы въ дѣлѣ образованія народа. Съ этого времени Англія стала постепенно расширять кругъ правительственнаго попеченія о народномъ образованіи, закончивъ учрежденіемъ министерства народнаго просвѣщенія по образцу существующихъ на континентѣ и принятіемъ на счетъ казны почти $\frac{9}{10}$ расхода на начальную школу. „Въ настоящую пору“, говоритъ Левассеръ, лучший знатокъ современной народной школы, „всѣ цивилизованныя страны сходятся въ томъ, что забота о народномъ образованіи есть одна изъ правительственныхъ функцій“. „Во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ начальное образованіе, которое въ былыя времена давалось церковью или частными лицами, стало теперь государственнымъ дѣломъ“. „Народы требуютъ образованія, правительства организовали его, и административныя учрежденія, его распредѣляющія и имъ руководящія, съ теченіемъ времени расширились, окрѣпли и въ большинствѣ случаевъ превратились въ самостоятельныя министерства“¹⁾.

Далѣе, нельзя не принять во вниманіе, что школа есть то учрежденіе, гдѣ формируются будущіе граждане. Для государства не безразлично, имѣетъ ли оно въ лицѣ гражданъ компактную среду, проникнутую общими идеями, готовую къ дружному дѣйствованію на

¹⁾ Левассеръ, Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ. Т. I, С.-Пб. 1898 г.

пользу отечества, или же толпу людей, не связанных единством идеаловъ и, можетъ быть, плохо понимающихъ другъ друга. Государство, имѣя право на существованіе и самоохраненіе, въ правѣ желать и требовать, чтобы школа готовила гражданъ перваго, а не втораго рода. „Школа должна быть національной“, говоритъ Левассеръ. „Не слѣдуетъ замалчивать эту тенденцію начальной школы; она вполне законна, ибо необходимо, чтобы въ каждой націи, надъ всѣми отдѣльными группами и личными интересами и надъ всѣмъ разнообразіемъ идей царилъ національный духъ, который связывалъ бы во едино всѣхъ членовъ соціального тѣла, обеспечивая единодушіе въ общественныхъ дѣлахъ и облегчая управленіе ими“¹⁾. Государство должно держать школу въ своихъ рукахъ. Когда школу регулируетъ государство, то въ подроставшихъ поколѣніяхъ развивается общность идей, взглядовъ, направленій. Государственная школа является цементомъ, связующимъ отдѣльные элементы населенія. Предоставленная въ руки мѣстныхъ учреждений, школа, напротивъ, является орудіемъ разъединенія. Въ каждой мѣстности она пріобрѣтаетъ свой особый типъ, потому что мѣстнымъ учрежденіямъ свойственно преувеличивать значеніе мѣстныхъ условій и увлекаться частными интересами въ ущербъ общимъ.

Затѣмъ право государства на обладаніе школой основывается на томъ, что только оно одно, благодаря обилію состоящихъ въ его распоряженіи матеріальныхъ и интеллектуальныхъ силъ, равно какъ своей освѣдомленности и связямъ, имѣетъ возможность правильно оцѣнить состояніе дѣла народнаго образованія въ каждой данной мѣстности, взвѣсить соотношеніе потребностей дѣла съ имѣющимися средствами и удовлетворить эти потребности въ надлежащей полнотѣ. Мы разумѣемъ здѣсь не только субсидированіе мѣстности денежными выдачами, ибо это есть только одна изъ сторонъ дѣла. Есть другія потребности дѣла, не менѣе важныя и существенныя, удовлетвореніе которыхъ обыкновенно не подъ силу мѣстнымъ учрежденіямъ. Таковы, на примѣръ, приготовленіе учителей, обезпеченіе ихъ старости и болѣзни, поддержка предпріятій, имѣющихъ задачей цѣли народнаго образованія, поощреніе учебной производительности и т. д. и т. д. Просвѣтительную дѣятельность не безъ основанія сравниваютъ со страхованіемъ отъ бѣдствій. Въ самомъ дѣлѣ, расходы на образовательныя нужды есть ничто иное какъ страховая премія, уплачи-

¹⁾ Ibid.

ваемая страной въ видахъ огражденія отъ бѣдствій, порождаемыхъ народнымъ невѣжествомъ. Но извѣстно, что страхованіе тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ шире кругъ участниковъ страхованія. А такъ какъ государство представляетъ собою самый обширный изъ общественныхъ союзовъ, то сосредоточеніе въ немъ борьбы съ народнымъ невѣжествомъ представляетъ наибольшія обезпеченія для страны. Профессоръ Окольскій, обсуждая въ своемъ сочиненіи „Объ отношеніи школы къ государству“ выгоды и невыгоды разнообразныхъ способовъ удовлетворенія потребности дѣла народнаго образованія, приходитъ къ заключенію, что устраненіе государства отъ дѣла народнаго образованія могло бы принести пользу только болѣе зажиточнымъ мѣстностямъ и отдѣльнымъ лицамъ въ ущербъ общей массѣ населенія. Между тѣмъ, говоритъ онъ, образованіе массы народа составляетъ одно изъ необходимыхъ условій успѣха и развитія общества и государства, и задача государства состоитъ въ одинаковомъ распредѣленіи просвѣщенія на всѣ классы народа ¹⁾).

Неравномѣрность развитія дѣла народнаго образованія, составляющая неизбежное послѣдствіе системы партикуляризма въ области народнаго образованія, есть великое социальное зло, значеніе котораго еще не вполне выяснено, потому что только въ самое послѣднее время оно обратило на себя вниманіе науки. Эта неравномѣрность ведетъ къ усиленію классового антагонизма и такимъ образомъ медленно, но вѣрно подтачиваетъ въ корнѣ благосостояніе государства. Какими бы глазами ни смотрѣть на эволюцію общества, нельзя отрицать, что въ области экономическихъ отношеній весь процессъ жизни сводится къ конкуренціи. А такъ какъ образованіе есть величайшая общественная сила, то та часть населенія, которая преимущественно предъ другими надѣляется благами образованія, получаетъ въ свои руки болѣе сильное вооруженіе для предстоящей въ жизни экономической борьбы, вслѣдствіе чего другая часть населенія, менѣе счастливая въ указанномъ отношеніи, падаетъ въ экономическомъ отношеніи все ниже и ниже. Въ концѣ концовъ это приводитъ къ экономическому порабоженію части населенія, коснѣющей въ невѣжествѣ, другою частію, получающею образованіе. Изъ интересныхъ изслѣдованій, произведенныхъ Лампрехтомъ, обнаружилось, что, напримѣръ, въ Пруссіи происходитъ въ настоящую пору переселеніе народа изъ

¹⁾ Окольскій, Объ отношеніи государства къ народному образованію. С.-Пб. 1872 г.

мѣстностей, слабо поставленныхъ въ отношеніи народнаго образованія, въ мѣстности, лучше поставленные въ этомъ отношеніи, съ востока на западъ. Такъ въ 1890 г. населеніе западныхъ провинцій показало 630.792 пришельца изъ восточныхъ провинцій, тогда какъ въ восточныхъ провинціяхъ насчитывалось лишь 490.976 прибывшихъ изъ западныхъ провинцій. За пятилѣтіе 1895—1900 г.г. Рейнская провинція и Вестфалія дали перевѣсъ пришельцевъ въ 359.743. Въ то же время въ Восточной Пруссіи число жителей съ 2.000.700 упало до 1.999.000, не смотря на обычный перевѣсъ рождаемости предъ смертностью ¹⁾. Не значить ли это, что хуже просвѣщаемый востокъ вынуждается работать на лучше поставленный въ этомъ отношеніи западъ? Не въ связи ли съ объясненнымъ явленіемъ состоитъ и повсемѣстно наблюдаемый фактъ повальнаго бѣгства сельскихъ жителей въ города? Выселеніе изъ селъ въ города и преимущественно большіе происходитъ въ громадныхъ размѣрахъ. Такъ въ 1882 г. сельского населенія въ Германской имперіи считалось 26,3 милліоновъ, въ 1895 г. только 25,9: въ первомъ случаѣ сельское населеніе составляло 58% общаго населенія, въ послѣднемъ только 50%. Въ 1840 г. въ Германіи было только 2 города съ населеніемъ болѣе 100.000 жителей, Берлинъ и Гамбургъ; въ 1900 г. число большихъ городовъ возрасло до 41, съ населеніемъ въ 11 милліоновъ душъ ²⁾. Съ государства не можетъ быть сложена обязанность попеченія о томъ, чтобы граждане выходили на арену экономическаго состязанія одинаково вооруженные средствами борьбы, въ числѣ которыхъ образованіе стоитъ на первомъ планѣ. Лишь государство можетъ изъ образованія сдѣлать вмѣсто орудія поработенія орудіе освобожденія.

Итакъ, признавая за государствомъ право на существованіе, мы не можемъ отказать ему въ правѣ на обладаніе школой, во-первыхъ, потому что школа есть орудіе, при помощи котораго государство осуществляетъ свои задачи, и, во-вторыхъ, потому что помимо государства не достижимо равномѣрное распространеніе образованія во всѣхъ частяхъ страны.

Но само собою разумѣется, что государственное завѣдываніе школой не исключаетъ участія общественныхъ силъ въ творческой дѣятельности на поприщѣ народнаго образованія, какъ объ этомъ сви-

¹⁾ *Otto Schmidt*, Die Frage der Reichsschulgesetzgebung. 1907, Berlin und Leipzig.

²⁾ *Ibid.*

дѣлствуетъ опытъ просвѣщенныхъ государствъ, а предполагаетъ лишь гармоническое сочетаніе дѣятельности правительственной и общественной на началахъ объединенія. „Министерство и община или школьный округ“, говоритъ Левассеръ, „занимаютъ крайнія мѣста въ іерархической лѣстницѣ школьныхъ властей и преобладаніе склоняется на ту или на другую сторону въ зависимости отъ духа, традицій, потребностей народа, и отъ вліяній, господствующихъ въ данный моментъ. Намъ кажется, что для всякаго не федеративнаго государства полезно (я бы сказалъ, необходимо, если-бъ не примѣръ Англіи, доказывающій противное, хотя онъ и не нашелъ еще подражателей), чтобы верховная школьная власть сосредоточивалась въ министерствѣ. Но при этомъ и мѣстная администрація должна пользоваться извѣстной долей власти: послѣднее не менѣе желательно, такъ какъ дѣло идетъ о воспитаніи дѣтей данной мѣстности, и каждая мѣстность должна быть такъ или иначе заинтересована въ управленіи своими школами“ ¹⁾. Мнѣніе это, высказанное болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, когда Англія не имѣла еще министерства народнаго просвѣщенія и не приняла послѣднихъ рѣшительныхъ мѣръ къ объединенію начальной школы подъ властью этого министерства, въ настоящее время представляется еще болѣе вѣскимъ, чѣмъ въ моментъ его заявленія. ²⁾

VII.

Свѣтъ и тѣни въ дѣятельности земства по народному образованію.

Возвращаемся къ предположенной у насъ реформѣ. Существо ея, какъ сказано было выше, сводится къ упраздненію власти министерства народнаго просвѣщенія въ отношеніи начальныхъ училищъ. Лишенное права инициативы въ открытіи училищъ и права завѣдыванія учебной ихъ частью, министерство народнаго просвѣщенія останется лишь при правѣ надзора за начальнымъ образованіемъ, правѣ, принадлежащемъ теперь министерству внутреннихъ дѣлъ, въ лицѣ губернаторовъ (ст. 271 и 272 общ. губ. учр.). Функція надзора, какъ извѣстно, исчерпывается наблюденіемъ за состояніемъ дѣла и сообщеніемъ о результатахъ наблюденія власти, которая имѣетъ право рас-

¹⁾ Левассеръ, Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ. Т. I, С.-Пб., 1898.

порядиться. Активная роль при новомъ порядкѣ вещей будетъ принадлежать учрежденіямъ мѣстнаго самоуправленія, которыя открываютъ училища и завѣдуютъ ими въ хозяйственномъ и учебномъ отношеніяхъ. Такова общая схема управленія, предположенная къ осуществленію. Не будемъ останавливаться на исключеніяхъ для мѣстностей, гдѣ не имѣется учреждений мѣстнаго самоуправления, потому что ожидается введеніе учреждений самоуправления и въ этихъ мѣстностяхъ.

Предположенный порядокъ вещей мало отличается отъ того, который, въ противорѣчіе съ закономъ, установился у насъ на практикѣ съ давнихъ поръ. Какъ сказано было выше, попеченіе о развитіи народнаго образованія въ мѣстностяхъ, гдѣ введено мѣстное самоуправленіе, министерство народнаго просвѣщенія, по закону, раздѣляетъ съ симъ послѣднимъ. Но такъ какъ до самаго послѣдняго времени министерство не имѣло въ своемъ распоряженіи достаточныхъ кредитовъ на открытіе училищъ, то на практикѣ училища открывались почти исключительно земствами и городами. Затѣмъ, такъ какъ министерство народнаго просвѣщенія обладало весьма слабымъ количествомъ (а не рѣдко и качественно) составомъ мѣстныхъ агентовъ, то руководительная роль агентуры на практикѣ почти утратилась и сведена была къ предупрежденію и пресѣченію правонарушеній. При такихъ обстоятельствахъ, органы самоуправления не только открывали училища, но и фактически всецѣло завѣдывали ими. Истекающій періодъ въ исторіи народнаго образованія съ совершеннымъ основаніемъ можетъ быть названъ періодомъ земской школы. Нельзя не признать, что земство оказало важныя услуги дѣлу народнаго образованія. Въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій оно стояло во главѣ дѣла. Въ это время открыто было большое число училищъ, изъ которыхъ многія не оставляли желать ничего лучшаго, какъ по внѣшней обстановкѣ, такъ и по внутреннему состоянію. Но при разрозненности дѣйствій земствъ разныхъ мѣстностей, при отсутствіи общаго плана и слабости центральнаго руководительства, въ данномъ случаѣ повторилось то же явленіе, которое повсемѣстно было наблюдаемо тамъ, гдѣ народообразовательное дѣло было построено на началахъ партикуляризма: мы имѣли отдѣльные блестящіе эпизоды, но на ряду съ ними не рѣдкіе случаи самаго печальнаго положенія дѣла, въ общемъ же состояніе, которое отнюдь нельзя признать удовлетворительнымъ.

Въ 1905 г. (послѣдній годъ, за который имѣются обработанныя данныя школьной статистики) общее число дѣтей, учившихся въ на-

чальныхъ школахъ Имперіи, составляло 3,9% общаго населенія, при чемъ процентъ для мальчиковъ повышался до 5,5, для дѣвочекъ же падалъ до 2,3; тогда какъ въ образованныхъ государствахъ Европы училось въ то же время 15—17% населенія, для обоихъ половъ безразлично. По переписи 1897 г. около $\frac{2}{3}$ мужского и $\frac{1}{6}$ женскаго населенія Имперіи оказались неграмотными. Вопіющіе факты безграмотности населенія встрѣчаются даже въ губерніяхъ, наиболѣе благоприятно поставленныхъ относительно народнаго образованія. Извѣстно, напримѣръ, что въ 1903 г. въ Тверской губерніи изъ 4.104 сельскихъ старостъ, принимавшихъ участіе во взаимномъ отъ огня страхованіи, оказалось 1.280 или 31% неграмотныхъ¹⁾. Итакъ, грамотныхъ не хватаетъ даже для замѣщенія служебныхъ должностей, соединенныхъ съ обязанностью составленія актовъ.

Процентъ учащихся по отдѣльнымъ мѣстностямъ крайне разнообразенъ и не рѣдко совершенно ничтоженъ. Возьмемъ для примѣра нѣсколько губерній изъ числа земскихъ. (См. табл. на стр. 43).

Мы видимъ только одно общее явленіе: дѣвочки вездѣ учатся меньше, чѣмъ мальчики; но въ однихъ мѣстностяхъ разница эта не особенно значительна (города Симбирской губерніи); въ другихъ же мѣстностяхъ процентъ учащихся дѣвочекъ вдвое и даже втрое меньше процента учащихся мальчиковъ (города Курской и Пермской губерній; селенія всѣхъ перечисленныхъ губерній). Въ губерніяхъ Рязанской и Курской жители селеній учатся больше, чѣмъ горожане; въ губерніяхъ же Костромской, Симбирской и Пермской, напротивъ, горожане учатся вдвое больше, чѣмъ жители селеній, въ Вятской—почти втрое, а въ Уфимской—почти въ 4 раза больше.

Интенсивность, съ которою происходило развитіе дѣла, представляетъ также разныя степени. Такъ въ 25-лѣтіе 1880—1905 г. число учащихся въ сельскихъ училищахъ увеличилось въ губерніяхъ Владимірской, Вологодской, Екатеринославской, Костромской, Курской, Нижегородской, Псковской, Тамбовской, Харьковской и Черниговской въ 4 раза; въ губерніяхъ Воронежской, Казанской, Калужской, Новгородской, Орловской, Полтавской, Рязанской, Симбирской, Тверской, Тульской, Уфимской и Ярославской въ 3 раза; въ губерніяхъ Бессарабской, Вятской, Московской, Олонецкой, Пензенской, Пермской, С.-Петербургской, Таврической и Херсонской въ 2 раза; въ губерніяхъ же Самарской и Саратовской увеличеніе числа учащихся не

¹⁾ Пермская земская недѣля, 1908, № 30.

Наименованіе губерній.	% у ч и в ш и х с я.			
	Въ городахъ.		Въ селеніяхъ.	
	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Костромская	10,2	6,9	6,4	2,2
Рязанская	5,6	3,3	7,7	2,7
Курская	5,9	2,9	7,2	2,6
Пензенская	8,7	4,6	5,2	1,6
Вятская	13,9	9,0	5,7	1,7
Симбирская	8,8	6,2	5,3	1,7
Пермская	10,1	4,8	5,3	2,0
Уфимская	9,1	5,5	3,0	1,0

достигало 100%¹⁾. Однакожъ и въ разсматриваемомъ отношеніи общія данныя не выражаютъ вполнѣ того, что представляетъ дѣйствительность; ибо и при наилучшемъ общемъ показателѣ, могутъ встрѣчаться самыя печальныя частныя данныя. Такъ, напримѣръ, въ Чаадаевской волости, Муромскаго уѣзда, Владимірской губерніи, — губерніи подмосковной, фабричной, гдѣ начало грамотности надо относить ко временамъ Владиміра Святого, въ 1898 г. на 7.771 душъ общаго населенія считалось всего на всего 16 грамотныхъ женщинъ²⁾.

Не только отдѣльныя губерніи, но уѣзды одной и той же губерніи, иногда сосѣдніе, даютъ совершенно не сходныя картины поло-

¹⁾ Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи. Выпускъ седьмой. Редакція Фармаковского и Шапеллона. Одесса. 1908.

²⁾ Вѣстникъ Владимірскаго губернскаго земства, 1898, № 11.

женія дѣла народнаго образованія. Въ журналахъ тамбовскаго губернскаго земскаго собранія 1896 г. находимъ, напримѣръ, слѣдующее. Въ то время какъ въ Козловскомъ уѣздѣ 1 школа приходится на 4 селенія и 1.614 душъ мужского пола, а въ Тамбовскомъ на 5 селеній и 1.870 душъ, въ Елатомскомъ уѣздѣ 1 школа приходится на 48 селеній и на 17.845 душъ мужского пола. Въ то время какъ въ Козловскомъ уѣздѣ общее число школъ 109, а число учащихся мальчиковъ на 1.000 душъ мужского пола 50, число учащихся дѣвочекъ 9, въ Елатомскомъ уѣздѣ число школъ 5, число учащихся мальчиковъ на 1.000 жителей мужского пола 4, число учащихся дѣвочекъ 0 ¹⁾). Въ 1898 г. въ Костромской губерніи Костромское уѣздное земство содержало 70 школъ, а Солигаличское и Чухломское по 17; въ Нижегородской губерніи—Нижегородское 106, а Сергачское 23 и Васильское 21; въ Новгородской—Череповецкое 101, а Валдайское 10; въ Орловской—Ливенское 99, а Малоархангельское ни одного; въ Пензенской губерніи,—Пензенское 51, а Инсарское ни одного; въ Псковской губерніи—Псковское 77, Островское 61, но Холмское 5, а Торопецкое 4; въ Самарской губерніи—Новоузенское 130, Бугульминское 19; въ Саратовской губерніи—Балашовское 91, а Вольское 3; въ Симбирской—Карсунское 102, а Курмышское 27; въ Таврической—Бердянское 151, а Евпаторійское 10, Перекопское 11, Ялтинское 13; въ Тульской—Ефремовское 120, а Одоевское и Чернское ни одного; въ Бессарабской губерніи Хотинское 57, Сорокское 10, а Кишиневское, Аккерманское, Бендерское, Бѣлецкое и Оргѣвское ни одного ²⁾).

Ассигнованія земствъ на народное образованіе не всегда состояли въ соотношеніи съ степенью состоятельности этихъ земствъ. Не рѣдко бѣдные уѣзды давали сравнительно больше, чѣмъ уѣзды богатые. Такъ въ 1897 г., во Владимірской губерніи, бѣдное Суздальское земство расходовало на школу 29% своего бюджета, тогда какъ богатое Юрьевецкое только 12,6%. Въ 7 уѣздахъ губерніи расходы на народное образованіе были выше средняго размѣра по губерніи, но въ этой группѣ находились три бѣднѣйшихъ уѣзда. Въ способѣ расходованія денегъ наблюдалось также большое разнообразіе, представлявшее не маловажное значеніе по существу. Одни земства стремились завести побольше школъ, хотя бы и не дорогихъ и правильно распределить ихъ по территоріи уѣзда; другія, наоборотъ, не гоняясь за числомъ

¹⁾ Русская Школа, 1897, № 3.
²⁾ Изданіе Хозяйственнаго Д-та М. В. Д. Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію по даннымъ за 1898 г. С.-Пб. 1902.

школь, находили нужнымъ прежде всего поставить школу на высшую степень матеріальнаго благосостоянія. Отсюда вытекало весьма большое различіе въ стоимости 1 школы и обученія 1 ученика, что видно изъ слѣдующей таблицы:

У ѣ з д ы .	Стоимость 1 школы въ годъ.	Сумма, падающая на 1 уче- ника.
Шуйскій	980 руб.	9,2 руб.
Гороховецкій	654 "	8,6 "
Вязниковскій	634 "	10,0 "
Владимірскій	538 "	6,8 "
Ковровскій	475 "	7,1 "
Юрьевоцкій	454 "	10,0 "
Суздальскій	445 "	7,1 "
Муромскій	405 "	6,5 "
Переяславскій	401 "	7,2 "
Меленковскій	393 "	6,2 "
Судогодскій	391 "	6,6 "
Покровскій	364 "	5,4 "
Александровскій	360 "	4,8 "

Представляется характернымъ то, что Гороховецкій уѣздъ, занимающій послѣднее мѣсто по размѣру ассигнованія суммъ на народное образованіе между другими уѣздами, занималъ второе мѣсто по среднему размѣру стоимости 1 школы ¹⁾.

Въ дѣйствіяхъ однихъ и тѣхъ же земствъ по развитію дѣла народнаго образованія не всегда можно усмотрѣть признаки системы и послѣдовательности. Случалось и такъ, что земство само разрушало то, что имъ создано. Такъ, Чернское земство, Тульской губерніи, то отказывало въ кредитахъ на народное образованіе, то хлопотало объ обязательномъ обученіи, то передавало училища другимъ вѣдомствамъ ²⁾.

Все это показываетъ, что на прогрессированіе дѣла народнаго образованія въ земскихъ губерніяхъ оказываютъ иногда вліяніе обстоятельства случайныя, и что во всякомъ случаѣ среда учрежденій мѣстнаго самоуправленія представляетъ не одни только благопріятныя условія для развитія дѣла народнаго образованія. Существуютъ теченія,

¹⁾ Образованіе, 1898, № 5—6.

²⁾ Образованіе, 1898, № 7—8.

прямо враждебныя дѣлу, которыя совсѣмъ не рѣдко проявляются во всей ихъ естественной непосредственности. Такъ, напримѣръ, председатель Мамадышской уѣздной земской управы высказывался въ томъ смыслѣ, что, по его глубокому убѣжденію, начальныя училища только разоряютъ земство и, кромѣ вреда, не приносятъ ничего. Не только не слѣдуетъ открывать новыхъ училищъ, но необходимо закрыть и всѣ существующія... 20—30 лѣтъ назадъ народъ былъ много лучше, чѣмъ теперь: и дѣлъ судебныхъ было меньше, и страху къ старшимъ было больше. Не было школы, народъ былъ почтительный. Стали онѣ открываться, и народъ сталъ нравственно падать. Въ Аткарскомъ земскомъ собраніи Г... говорилъ: „зачѣмъ намъ народное образованіе, на которое ежегодно уходятъ десятки тысячъ земскихъ денегъ, а пользы и на грошъ нѣтъ? Образованіе народа приноситъ одинъ вредъ. Деревенскіе ребята въ школахъ научаются безнравственности и невѣрію въ Бога. Учениковъ въ школахъ учатъ не закону Божію, а тому, что у коровы спереди есть голова, а сзади... хвостъ. Грустно! Пора это зло пресѣчь! Закрыть надо школы, уничтожить! Пусть попы да дьячки учатъ народъ грамотѣ. Они научатъ народъ чему-нибудь хорошему“. „Пора земству“, говорилъ А... въ Курскомъ земскомъ собраніи, „отказаться отъ обыкновенія строить зданія для школы въ 2—3 тысячи рублей. Не нужны въ школахъ глобусы, ландкарты: расходы на все это не только не полезны, но даже вредны. Образованіе же только приноситъ населенію вредъ, развращаетъ крестьянъ. На что, напримѣръ, употребляютъ свои знанія волостные и сельскіе писаря, какъ не на вредъ населенію? Продуктомъ образованности въ деревнѣ являются, кромѣ писарей, кабатчики, кулаки, аблакаты и прочіе пройдохи. Просвѣщеніе портитъ крестьянское юношество, которое не почитаетъ теперь родителей, забыло посѣщать церкви, пьянствуетъ“. Въ Сергачскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи Г... говорилъ: „мы, гласные, собираемся сюда (въ собраніе), чтобы отстаивать свои личные интересы, а такъ какъ открытіе школъ и вообще народное образованіе требуетъ денегъ, слѣдовательно наши интересы страдаютъ, то намъ и не слѣдуетъ принимать мѣръ“. Гласный Переяславскаго (Полтавской губерніи) уѣзднаго земскаго собранія А... утверждалъ, что для землевладѣльцевъ не выгодно поднимать мужика въ умственномъ отношеніи, а потому слѣдуетъ всѣ существующія школы закрыть и водворить школы грамотности ¹⁾.

¹⁾ Вѣстникъ Воспитанія, 1896, № 3.

Нельзя утѣшать себя предположеніемъ, что взгляды, подобные изложеннымъ, составляютъ мимолетное явленіе, съ которымъ можно не считаться, и которое на ходъ дѣла вліянія не имѣетъ. Имѣются данныя полагать, что взгляды эти держатся весьма упорно и являются по мѣстамъ весьма существеннымъ тормазомъ для успѣшнаго развитія дѣла. Въ исторіи Бессарабскаго земства имѣются такіе факты. Бессарабское губернское земское собраніе, признавая важное значеніе народнаго образованія вообще, постановленіемъ 12-го іюня 1870 г. принципиально рѣшило: общія заботы о низшемъ народномъ образованіи возложить на попеченіе уѣздныхъ земствъ. Прошло 27 лѣтъ, въ теченіе которыхъ уѣздныя земства въ большинствѣ бездѣйствовали. Въ 1897 г. почти всѣ уѣздныя земства выступили съ ходатайствами объ активномъ участіи губернскаго земства въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія. Но что же? Послѣ двухдневнаго обсужденія вопроса, былъ снова выдвинутъ принципъ 1870 г. о невмѣшательствѣ и большинствомъ голосовъ было рѣшено: отклонить всѣ ходатайства уѣздныхъ земствъ по вопросу объ активномъ участіи губернскаго земства въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія, сохранивъ прежній порядокъ ¹⁾.

Совершенно очевидно, что когда уничтожится всякая тѣнь зависимости школы отъ центральнаго руководительства, оба мѣстные теченія, благопріятное и неблагопріятное для дѣла народнаго образованія, получатъ одинаковую возможность проявлять всю свою энергію. И если такая перемѣна въ однѣхъ мѣстностяхъ будетъ содѣйствовать оживленію дѣла, то въ другихъ, несомнѣнно, будетъ сопровождаться обратными послѣдствіями. И такимъ образомъ не только исчезнетъ всякая надежда на искорененіе такого соціальнаго зла, которое представляетъ собою неравномѣрное развитіе народнаго образованія по отдѣльнымъ мѣстностямъ нашего отечества, но будутъ всѣ основанія ожидать, что это зло разросется еще болѣе.

VIII.

Выводы.

I. Организациа народной школы, основанная на принципѣ партикуляризма, обусловливаетъ крайне неравномѣрное распространеніе народнаго образованія въ разныхъ частяхъ страны и весьма печаль-

¹⁾ Матеріалы по вопросу объ участіи Псковскаго губернскаго земства въ развитіи начальнаго народнаго образованія. Псковъ, 1898.

ное положеніе дѣла въ отдѣльных мѣстностяхъ, что, конечно, отражается неблагопріятно и на общемъ уровнѣ состоянія дѣла народнаго образованія.

II. Организациа эта въ тѣхъ странахъ, гдѣ она примѣнена была наиболѣе послѣдовательно, возбудила всеобщее недовольство и осуждена какъ практическими дѣятелями школы, такъ и общественнымъ мнѣніемъ.

III. Потребность школы въ центральномъ руководительномъ органѣ съ настойчивостію выражается даже въ федеративныхъ государствахъ, гдѣ учрежденіе подобнаго органа не можетъ совершиться безъ ущерба для суверенныхъ правъ отдѣльных мѣстностей.

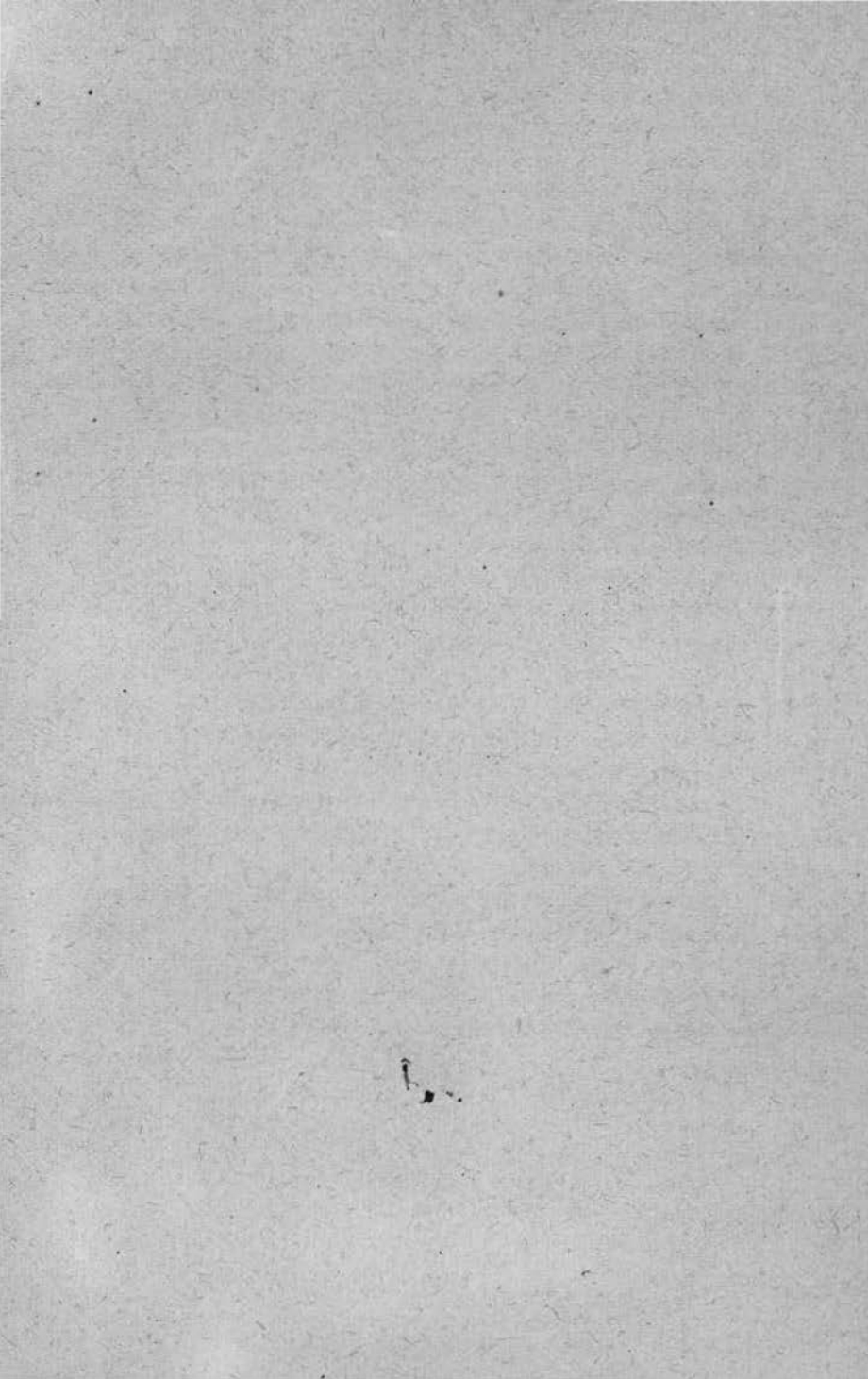
IV. Тѣмъ менѣе эта организациа умѣстна для нашего отечества, части котораго не составляютъ политически автономныхъ единицъ, и гдѣ этнографическая многосоставность населенія заставляетъ остерегаться всякихъ мѣръ, которыя могли бы ослаблять связь однихъ элементовъ населенія съ другими.

V. Объединительнымъ центромъ школы должна быть центральная государственная власть, управляющая школою и руководящая ею; ибо безъ обладанія школою государство не можетъ осуществить своихъ ему задачъ, мѣстные же учрежденія, безъ регулирующаго участія государства, не въ состояніи обезпечить повсемѣстнаго и равномѣрнаго распространенія образованія.

VI. Государственное управленіе школою не исключаетъ дѣятельнаго участія мѣстныхъ учреждений въ завѣдываніи школою.

VII. Посему задача нашей школьной реформы должна заключаться не въ ослабленіи правительственнаго вліянія на школу, а въ выработкѣ формъ, въ которыхъ могла бы выражаться общая совмѣстная дѣятельность правительства и мѣстныхъ учреждений на пользу народнаго образованія, не лишающая ни государство, ни мѣстные учреждения естественныхъ принадлежащихъ имъ правъ.

9759

В. И. Фармаковскій.

ПАРТИКУЛЯРИЗМЪ

ВЪ ОБЛАСТИ

НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

29
73

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1909.

